

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Всероссийская заочная научно-практическая конференция
г. Ульяновск, 25–27 марта 2017 года
Сборник научных трудов**

Ульяновск
УлГТУ
2017

УДК 330.12
ББК 65.013
Р 68

Общая редакция : О. С. Штурмина, канд. эконом. наук

Редакционная коллегия : профессор, канд. эконом. наук Барт Л. В.
профессор, д-р эконом. наук Капканщиков С. Г.
доцент, канд. эконом. наук Сафиуллин А. Р.

Р 68 Роль государственного регулирования: вызовы современной экономики : Всероссийская заочная научно-практическая конференция, г. Ульяновск, 25–27 марта 2017 года : сборник научных трудов / под ред. О. С. Штурминой. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 119 с.

ISBN 978-5-9795-1697-4

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской заочной научно-практической конференции «Роль государственного регулирования: вызовы современной экономики», организованной и проведенной 25–27 марта 2017 года кафедрой «Экономическая теория» Ульяновского государственного технического университета. Освещаются различные аспекты трансформации современной экономики России.

Рекомендуется студентам, магистрантам, аспирантам, молодым ученым.

Статьи печатаются в авторской редакции.

УДК 330.12
ББК 65.013

ISBN 978-5-9795-1697-4

© Коллектив авторов, 2017
© Оформление. УлГТУ, 2017

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Общество на протяжении всей истории своего развития стремится к устойчивому, постоянному росту благосостояния, повышению уровня и улучшению качества жизни. Поэтому экономический рост остается важнейшей макроэкономической целью, значимым для общества и экономики ориентиром при проведении макроэкономической политики.

Начало 2000-х годов в российской экономике характеризовалось положительными темпами роста объемов валового выпуска, не только в номинальном, но и в реальном выражении (рис. 1).

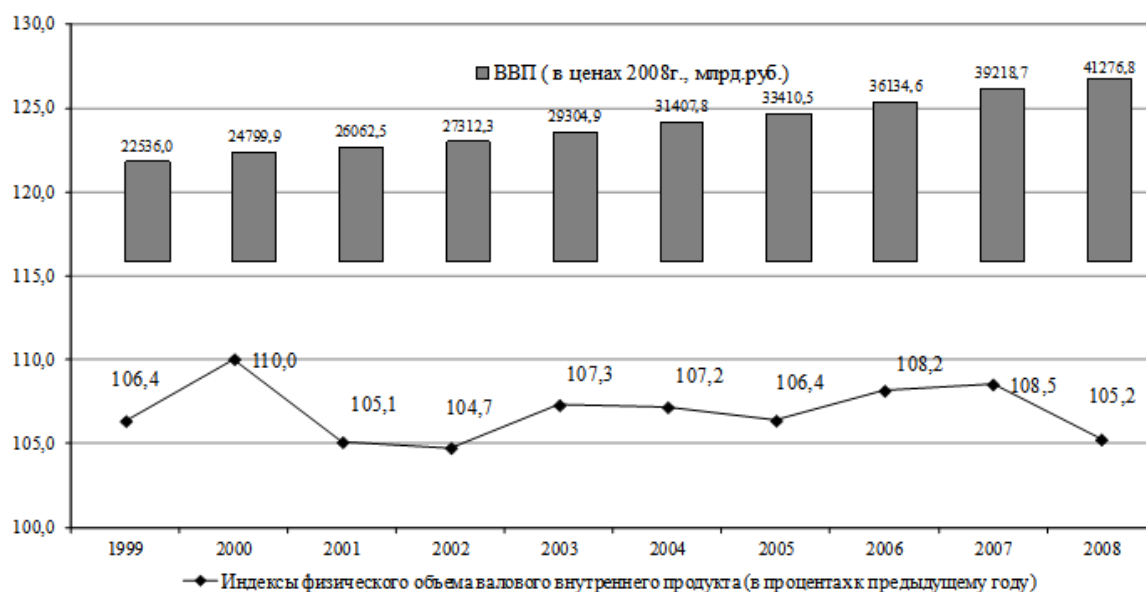

Рис. 1. Динамика ВВП, 1999-2008 гг.

Наблюдавшийся в этот период экономический рост можно охарактеризовать как восстановительный после кризиса 1990-х годов. Рост экономики, если судить по темпам, был бурным, но вместе с тем,

его правомерно оценить как экстенсивный, так как росту экономики способствовало не только восстановление ряда отечественных отраслей, но и благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Повышение цен на энергоносители на мировых рынках не только стало стимулом для экспорта, но и заложило пределы роста экспортно-сырьевой модели российской экономики.

Как показывает время, постоянный экономический рост невозможен, он прерывается периодами экономической нестабильности, периодами кризиса (рис. 2).

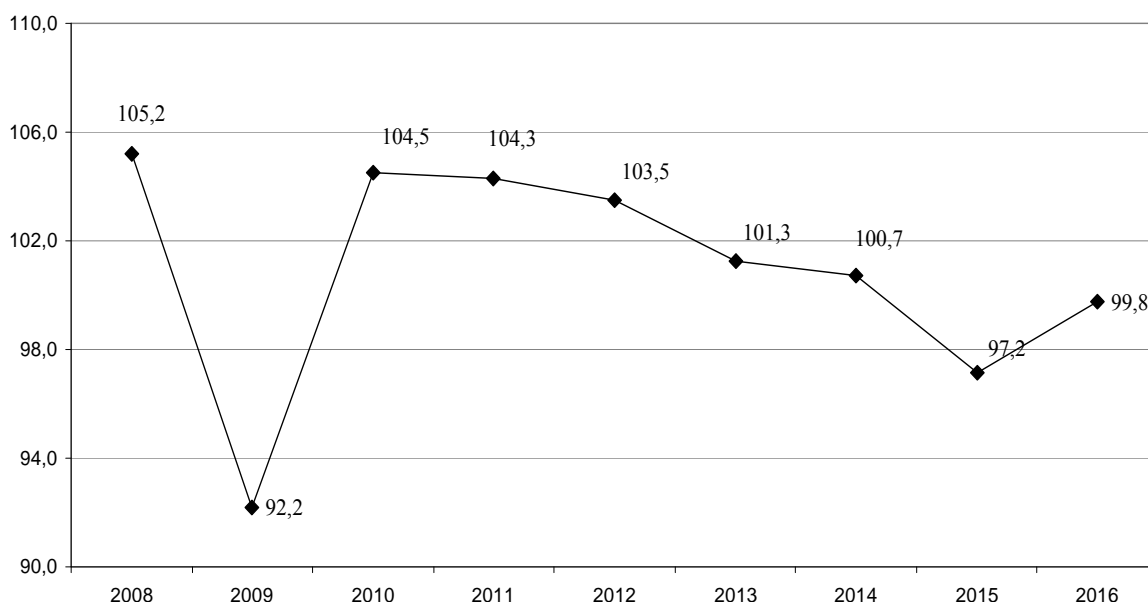

Рис. 2. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году), 2008-2016 гг.

В 2008 году Россию вслед за всем миром охватил глобальный финансово-экономический кризис, от которого пострадали многие банки, крупные и мелкие компании, практически большинство населения страны. Первые признаки этого кризиса появились в США в 2006 году в форме снижения числа продаж домов и в начале 2007 года переросли в кризис высокорисковых ипотечных кредитов. Цепную реакцию по всему миру вызвали в числе прочего вызвали продажи закладных по ипотеке институциональным инвесторам в других странах

как попытка выйти из тяжелой ситуации с некачественными ипотечными кредитами. В каждой «заразившейся» стране проявились свои специфические обстоятельства, которые, наложившись на уже существовавшие проблемы, например, экспортно-сырьевая модель экономики и ограниченность внутренних резервов роста в современной России.

Кризис 2008 года еще раз обозначил «слабые» места в российской экономике:

- сильная зависимость макроэкономической динамики и экономического роста России, а также состояния ее госбюджета от колебаний экспортных цен на нефть (во второй половине 2008 года сокращение цен на нефть со 140 до 34-35 долларов за баррель сразу отразилось на всех макроэкономических показателях);

- зависимость российской экономики от притока иностранного капитала и значительная внешняя задолженность большинства крупнейших российских компаний (при этом значительная часть заимствованных средств направлялась в основном на приобретение активов за рубежом или на покупку импортных товаров, а не инвестиции в основной капитал в отечественном реальном секторе);

- просчеты Центрального банка в проведении кредитно-денежной политики (кризис обострился в период максимального сжатия денежной массы, так как основным ориентиром макроэкономической была и остается борьба с инфляцией);

- недоверие граждан к политике своей страны, что отражалось в динамике потребительских ожиданий.

Негативное влияние кризиса, зародившегося в 2008 году, продолжается и по сей день. Российская экономика в 2010-2013 годах (рис.2) не смогла выйти на траекторию устойчивого экономического роста, после некоторого всплеска положительные темпы роста объемов

выпуска в этот период стали замедляться, сменившись в 2014-2016 годах спадом производства. Замедление экономического роста в России стало очевидным уже со второго квартала 2013 года. К лету 2014 года речь шла уже о стагнации экономики [1, с. 219]. Осенью 2014 года ситуацию усугубил кризис на валютном рынке и рынке ценных бумаг. Опять возникла реальная угроза перерастания кризисной ситуации в полномасштабный не только финансовый кризис, угрожающий устойчивости финансовых рыночных институтов (прежде всего коммерческих банков), но и экономический кризис. По затухающей шли инвестиционные вложения в экономику, и к 2014 году они были в 2 раза ниже, чем того требовала экономика устойчивого развития, не прекращался вывоз капитала. Отсутствие соответствующей реакции правительства на сложившуюся ситуацию (например, отсутствие комплексной стратегии по реформированию экономики при скорее ручном управлении в условиях кризиса, более того, наращивание налогового бремени на предприятия, в том числе и на малый бизнес, приоритет борьбы с инфляцией над кредитной поддержкой инвестиционной активности в экономике) не способствовало быстрому преодолению кризисных проявлений в российской экономике.

В результате в 2015 году в России обнаружился полномасштабный экономической кризис, когда внешнее воздействие (в виде санкций) и обесценение рубля лишь дополнило накопленные ранее проблемы. Президент Российской Федерации оценил потери российской экономики в период кризиса вследствие американских и европейских санкций составили 160 млрд долларов [2].

Вместе с тем акцент на внешних факторах современного экономического кризиса не способствует скорейшему преодолению кризисных проявлений в экономике. Внешние факторы, связанные с экономической нестабильностью в глобальной экономике, динамикой

мировых цен, политикой санкций и обострением геополитических проблем, только отчасти способствуют развитию кризиса.

Пока в российской экономике будут сохраняться диспропорции в структуре валовой добавленной стоимости и занятости, структуре экспорта и импорта, отраслевой структуре (соотношение между высокотехнологичными производствами и другими видами деятельности), несоответствие в объемах и динамике финансовых и реальных инвестиций, существующие приоритеты в расстановке макроэкономических целей [3, с. 189-193], российская экономика не сможет выйти на траекторию устойчивого долгосрочного экономического роста. Ручное управление должно дополняться созданием и встраиванием в экономическую систему эффективных институтов государственного регулирования экономики, работа которых должна опираться на комплексную программу социально-экономического развития российской экономики. Комплексный подход предполагает проведение в жизнь инвестиционной политики, ориентированной в том числе на внутренние источники роста, стимулирование реального обновления основного капитала действующих предприятий и развитие принципиально новых высокотехнологичных производств, не просто сохранение, а совершенствование и дальнейшее развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной), стимулирующей кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики, направленная на стимулирование обрабатывающих производств, в том числе и наукоемких, политику занятости, связанная с подготовкой и привлечением в эти производства молодых инженеров и научных работников.

Библиографический список

1. Дубинин, С.К. Финансовый кризис 2014-2015 гг. / С.К. Дубинин // Журнал Новой Экономической Ассоциации. – 2015. – №2 (26). – С. 219-225.
2. Путин оценил потери России от санкций Запада в \$160 млрд [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – Режим доступа: http://www.aif.ru/money/economy/iz-za_sankciy_zapada_rossiya_poteryala_160_mlrld (дата обращения: 20.03.2017).
3. Сафиуллин, А.Р. Формирование благосостояния населения: современные тенденции и Россия / А. Р. Сафиуллин. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 215 с.
4. Сафиуллин, А.Р. Структурные диспропорции в российской экономике и проблемы ее модернизации / А. Р. Сафиуллин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. – №3(75). – С. 74-77.

ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛЕБАНИЙ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

В последние годы курс российского рубля по отношению к основным мировым валютам отличается заметным динамизмом. Так, в течение 2014-2016 гг. российский рубль ослаб по отношению к доллару США на 151,8% (с 33,2 рублей за 1 доллар на 11 января 2014 года до 83,6 рублей за 1 доллар на 22 января 2016 года).

В течение периода с января 2014 года по март 2017 года можно условно выделить 4 этапа ослабления либо укрепления курса российского рубля по отношению к доллару США.

На первом этапе (январь 2014 г. – январь 2015 г.) произошло существенное ослабление национальной валюты России с 33 до 69 рублей за 1 доллар или на 109%.

На втором этапе (февраль 2015 г. – май 2015 г.) отмечалось укрепление российской валюты с 69 до 50 рубля за 1 доллар или на 27,5%.

Третий этап (май 2015 г. – январь 2016 г.) ознаменовался новой волной ослабления отечественной валюты с 50 до 83 рублей за 1 доллар или на 66%.

Четвертый этап (январь 2016 г. – март 2017 г.) характеризуется устойчивым укреплением национальной валюты с 83 до 57 рублей за 1 доллар или на 31,3% [1].

В значительной степени вышеуказанные колебания курса российского рубля являются отражением изменения мировых цен на

нефть, динамика которых в последние годы отличается значительной неустойчивостью.

В исследовании Оганесяна Г.Р. установлено, что динамика валютного курса имеет наибольшую корреляцию с мировыми ценами на нефть, показателями экспорта и импорта, объемами промышленного производства и денежной массы [2, с. 193].

Колебания курса национальной валюты оказывают огромное влияние на экономические процессы в государстве. Ослабление и укрепление российского рубля имеют как негативные, так и позитивные последствия.

К положительным результатам ослабления национальной валюты относят:

- повышение конкурентоспособности отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках;
- расширение масштабов производства и доходов российских производителей;
- стимулирование иностранных компаний на инвестирование в расширение масштабов производственной деятельности на территории данного государства;
- создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы;
- рост номинальных доходов населения;
- создание благоприятных условий для наращивания экспорта;
- сокращение доли импорта на отечественном рынке;
- улучшение состояния торгового баланса и т. д.

К негативным проявлениям ослабления курса национальной валюты следует отнести:

- повышение стоимости импортной продукции для покупателей;
- ускорение инфляционных процессов;
- сокращение покупательской способности населения;

- снижение уровня конкуренции на национальном рынке из-за вытеснения с него иностранных производителей;

- сокращение возможностей отечественных предприятий в проведении технического перевооружения при отсутствии внутренних производителей соответствующего оборудования и т. д.

К позитивным результатам укрепления национальной валюты относят:

- снижение цен на импортную продукцию для покупателей;

- рост покупательной способности населения;

- замедление инфляции;

- повышение возможностей предприятий в проведении технологической модернизации за счет приобретения иностранного оборудования при отсутствии его у внутренних производителей;

- развитие конкурентной борьбы за счет привлечения на внутренний рынок иностранных производителей;

- улучшение экономической репутации государства и т. д.

К отрицательным последствиям укрепления курса национальной валюты относят:

- снижение конкурентоспособности отечественных предприятий на внутреннем и внешнем рынках;

- сокращение масштабов их производственной деятельности;

- повышение уровня безработицы;

- снижение доходов отечественных предприятий и населения;

- сокращение экспортного потенциала отечественных производителей;

- рост доли импортной продукции на внутреннем рынке;

- ухудшение торгового баланса и т. д.

В вышеуказанном перечне последствий изменения курса национальной валюты следует выделить динамику экономической

активности в государстве. Ее замедление приводит к экономической стагнации, а ускорение – к экономическому росту.

При этом крайне важно отметить, что ослабление и укрепление национальной валюты оказывают сложное и противоречивое воздействие на экономический рост. Так, с одной стороны, укрепление национальной валюты делает дешевле импортную продукцию, которая вытесняет с рынка отечественных производителей, что приводит к замедлению экономической активности. С другой стороны, укрепление национальной валюты способствует снижению стоимости иностранного оборудования и технологий, внедрение которых приводит к повышению производительности труда и конкурентоспособности отечественных производителей, что должно стимулировать расширение их хозяйственной деятельности и ускорение экономического роста государства [3, с. 30].

Начиная с января 2016 года в России отмечается динамика неуклонного укрепления курса рубля, величина которого на конец марта 2017 года составила 31,3%.

По мнению многих экспертов, представителей реального сектора экономики и государственных деятелей подобный уровень укрепления рубля является чрезмерным и создает риски как для конкурентоспособности отечественных предприятий, так и для макроэкономической и финансовой стабильности государства.

Однако усиление позиций российской валюты способствует снижению инфляционных показателей, что является ключевой целью денежно-кредитной политики ЦБ РФ. Банк России стремится обеспечить снижение инфляции до целевых 4% к концу 2017 года.

В стремлении достигнуть поставленной цели ЦБ отказывается от призывов предпринимательского и экспертного сообщества ослабить курс рубля через механизм покупки иностранной валюты для

пополнения золотовалютных запасов государства. Логику избранной модели экономического поведения представители ЦБ объясняют переходом к реализации политики свободно плавающего рубля и положениями действующего законодательства.

Так, в статье 3 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» указано, что целями деятельности ЦБ выступают:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы РФ;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- развитие и обеспечение стабильности финансового рынка РФ [4].

Таким образом, стимулирование экономического роста не отнесено законом к числу приоритетных целей Банка России.

Однако ЦБ в полной мере не отказывается от необходимости принимать во внимание влияние реализуемых им инициатив на динамику экономической активности в реальном секторе экономики, что, например, отражено в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» [5].

При этом ЦБ предпочитает реализовывать указанную задачу через следующий механизм: укрепление рубля способствует снижению стоимости иностранного оборудования, активное внедрение которого будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественных предприятий, что приведет к расширению масштабов их деятельности и стимулирует экономический рост. Помимо этого укрепление национальной валюты будет сдерживать инфляцию, замедление которой позволит ЦБ снизить ключевую ставку и стоимость кредитных ресурсов в коммерческих банках, что расширит

инвестиционные возможности отечественных предприятий и стимулирует экономическую активность.

Согласно позиции оппонентов ЦБ излишне крепкий реальный курс российского рубля фактически снижает стоимость импорта на внутреннем рынке и повышает стоимость экспортируемой продукции на внешнем рынке. Развитие ситуации в двух указанных направлениях подрывает конкурентоспособность отечественных производителей, что снижает их прибыль и вынуждает сокращать масштабы производства. Подобные процессы приводят к замедлению экономической активности и торможению экономического роста.

По мнению автора, каждая из вышеуказанных позиций сторон дискуссии о целесообразном уровне курса национальной валюты содержит в себе рациональные элементы и разумные логические конструкции. В этой связи следует признать, что применение определенного экономического инструмента может в реальной ситуации приводить к разнонаправленному и противоречивому влиянию на один и тот же экономический параметр. Так и политика поддержания укрепления национальной валюты, с одной стороны, создает благоприятные условия для экономического роста, а, с другой стороны, способствует угасанию производственной активности в реальном секторе и сдерживает экономический рост.

В подобных обстоятельствах важно экономически корректно определить баланс преимуществ и недостатков избранной политики и инструментов ее исполнения на конкретном этапе развития страны, что позволит повысить качество реализации функций и задач государства.

Библиографический список

1. База данных по курсам валют. Банк России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=01.01.2014&date_req2=25.03.2017&rt=1&mode=1.

2. Оганесян, Г.Р. Анализ взаимосвязи валютного курса с ключевыми макроэкономическими показателями в России / Г.Р. Оганесян // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 6. – С. 184-197.
3. Ильяшенко, В.В. Взаимосвязь динамики валютного курса и инфляции в экономике России / В.В. Ильяшенко // Экономика, социология и право. – 2016. – №4-2. – С. 29-31.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. –Режим доступа: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf).

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЕРЕБРА НА МИРОВОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В период экономических кризисов всегда растет интерес к товарам, способным защищать капитал от инфляционных процессов. Среди них самой большой ликвидностью обладают сырьевые товары, в частности драгоценные металлы, из которых золоту традиционно отдается предпочтение. Однако запасы серебра у центральных банков и правительств различных стран мира сейчас оцениваются достаточно высоко. По данным The Silver Institute, в 2015 году объем добычи достиг рекордной отметки 887,7 млн унций, а глобальный рост производства серебра из шахт замедлился до 2 процентов. Производство первичного серебра из шахт выросло на 5 процентов, и на него приходилось 30 процентов мировых поставок серебра с рудников.

Себестоимость первичного производства с учетом побочных продуктов и капитальных затрат снизилась на 11 процентов до \$11,74 за унцию. Это падение было вызвано более слабыми местными валютами, агрессивным снижением капитальных затрат и более низкими ценами на топливо. Хедж запасы производителей серебра выросли на 7,8 млн унций в 2015 году, поскольку свежие хеджирования более чем компенсировали погашение контрактов.

Мексика была самым крупным в мире производителем металла в 2015 году, далее следовали Китай, Перу, Австралия и Россия. По данным US Geological Survey, объемы добычи серебра в Мексике выросли в 2015 году на 400 тонн по сравнению с 2014 годом и составили 5400 тонн. Объем добычи серебра в Китае в 2015 году увеличился

примерно на 40 тонн и составил 4100 тонн. В России объемы добычи серебра в 2015 году выросли на 166 тонн до 1500 тонн.

Поставки серебра из наземных запасов упали на 7,5% до 153,9 млн унций (4786 тонн) в 2015 году, по причине отсутствия продаж из государственных запасов, уменьшения объема переработки серебра содержащих отходов и хеджирования производителей в размере только 7,8 млн унций. Поставки лома значительно снизились на 13 процентов на 146,1 млн унций, самый низкий уровень с 1992 года и уже четвертый год подряд снижения. Это снижение было вызвано меньшим сбором лома на рынке, а также тем, что некоторые производители придерживались материал в ожидании более высоких цен. Государственные продажи серебра вновь практически отсутствовали.

Рассмотрим, как осуществляется сейчас мировое потребление серебра.

По данным The Silver Institute, в мировом масштабе, изготовление ювелирных изделий из серебра увеличилось третий год подряд и достигло нового максимума 226,5 млн унций. Это увеличение было в значительной степени достигнуто на фоне впечатляющего роста на 16 процентов в Индии и Таиланде, в то время как в Северной Америке годовой рост составил 5 процентов. Эти успехи были частично компенсированы значительным сокращением китайского ювелирного спроса. Общее изготовление изделий из серебра для массового пользования показало роста третий раз подряд и, по оценкам, достигло 62,9 млн унций, максимума за десять лет.

Самый большой компонент физического спроса на серебро, промышленные применения, на долю которых приходилось 50 процентов от общего физического спроса на серебро в 2015 году, показал падение на 4 процента до 588,7 млн унций. Это падение было в значительной степени из-за слабого спроса в развивающихся странах и

застойной мировой экономики. На региональном уровне, незначительное увеличение промышленного спроса было в Соединенных Штатах и Японии, второй и третьей стране по величине источников промышленного спроса, соответственно. Потребление в электротехнике и электронике сократилось на 10 процентов в 2015 году до 246,7 млн унций, из-за замедления темпов экономического роста в развивающихся странах и сохраняющейся слабости компьютерных продаж.

Анализируя мировые цены серебра, можно отметить следующее.

В 2013 и 2014 годах интерес к серебру со стороны инвесторов снизился, а растущий промышленный спрос не смог компенсировать эти потери. В 2013 году серебро подешевело до \$23,79 за унцию, что было намного ниже прогнозов аналитиков – \$33 за унцию. В 2014 году драгметалл в среднем стоил \$19,08 за унцию против прогноза в \$31 за унцию.

В 2015 году падение цен на серебро продолжилось. Среднегодовая цена на металл составила \$15,68 за унцию, что вдвое меньше уровня 2012 года. И только в середине 2016 года цены на серебро вернулись к отметке \$20 за унцию.

К концу 2016 года цены на серебро снизились до уровня \$16-17 за унцию. В среднем в 2016 году цена на серебро составила около \$17 за унцию, что немного выше, чем в 2015 году.

Прогноз мирового рынка серебра в 2017-2019 годах.

Как и золото, серебро неплохо показало себя на протяжении большей части 2016 года до недавней нисходящей спирали после выборов в США, при широко распространенном мнении о том, что Федеральная резервная система перемещается в сторону ужесточения процентных ставок, сообщил HSBC.

«По нашему мнению, любой всплеск неопределенности инвесторов или «зоны безопасности» спроса, возможно, на основе геополитических проблем, укрепит серебро в 2017 году» [1], – заявили аналитики

HSBC, которые прогнозируют диапазон цен в течение 2017 года от \$16,0 до \$21,5 за унцию. «Мы также строим наши ожидания на твердой базе, поскольку предложение из шахт может сократиться, в то время как спрос на промышленные и ювелирные изделия должен вырасти» [1].

Банк прогнозирует цену на серебро \$18,75 за унцию в 2017 году, \$19,25 за унцию в 2018 году и \$19,50 в 2019 году. Аналитики HSBC прогнозируют дефицит предложения на рынке серебра размером 116 млн унций в 2016 году, а затем 132 млн в 2017 году.

«После многих лет неуклонного увеличения, мы ожидаем сокращение поставок из шахт в 2016 и 2017 годах», – сообщил HSBC. «Вторичные поставки, вероятно, останутся на нынешних слабых уровнях. Физический спрос со стороны промышленности был слабым, но, скорее всего, его ждет скромное восстановление в 2017 году, в то время как спрос на фотоэлектрические устройства устойчив. Низкие цены должны вызвать увеличение спроса на монеты, слитки и ювелирного спроса в 2017 году» [1].

По прогнозам HSBC, объем добычи серебра в шахтах снизится до 872 млн унций в 2017 году по сравнению с 887 млн унций в 2016 году, а поставки лома серебра снизятся до 140 млн унций в 2017 году по сравнению с 145 млн унций в 2016 году. Промышленный спрос вырастет до 550 млн унций в 2017 году от 538 млн унций в 2016 году. Спрос на ювелирные изделия, по прогнозам, поднимется до 288 млн унций в 2017 году по сравнению с 258 млн унций годом ранее.

Общее предложение прогнозируется на уровне 1032 млн унций в 2016 году и 1027 млн в 2017 году. Общий спрос, согласно прогнозам, вырастет до 1159 млн унций в 2017 году по сравнению с 1148 млн в 2016 году.

Библиографический список

1. HSBC Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hsbc.ru/1/2/rus/ru/business>.

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях глобализации формирование экономической безопасности (в более широком контексте – национальная безопасность) большинства стран на уровне национальных экономик, которые характеризуются той или иной степенью открытости, испытывает растущее влияние экзогенных факторов, кратко охарактеризованных в таблице 1.

Таблица 1

Содержание глобализации

Организация объединенных наций (Программа развития)	Расширение и углубление международных потоков торговли, финансов и информации в рамках единого, интегрированного мирового рынка; либерализация национальных и глобальных рынков, исходя из убеждения, что свободные потоки торговли, финансов и информации обеспечат лучший результат для экономического роста и благосостояния населения
Международный валютный фонд	Исторический процесс, обусловленный инновациями и техническим прогрессом, ведущий к возрастающей интеграции экономик во всем мире через торговлю и финансовые потоки, перемещение работников и знаний (технологий) через границы (экономическое содержание процесса глобализации)
Дж. Стиглиц	Более тесная интеграция стран и народов мира, которая вызвана беспрецедентным сокращением расходов на транспорт и связь, а также ломкой искусственных барьеров на пути потоков товаров, услуг, капитала, знаний и (в меньшей степени) людей

Источник: [2, с. 71-75].

Вместе с тем эксперты МВФ [3] справедливо отмечают, что относительно влияния глобализации на экономическую безопасность нет единства мнений. Некоторые считают, что этот процесс является полезным, в глобализации – ключ к будущему мировому экономическому развитию, глобализация неизбежна и необратима. Другие же относятся к глобализации с опасением и даже враждебно, полагают, что глобализация увеличивает неравенство внутри страны и между странами, угрожает занятости и уровню жизни, препятствует социальному и экономическому прогрессу.

Несмотря на различие мнений, можно утверждать, что в условиях глобализации экономическая безопасность страны приобретает первостепенное значение, при этом не важно лидирует страна в мировых рейтингах (и поэтому приходится постоянно подтверждать статус лидера, выдерживая напор конкурентов), или же, тем более, имеет место отставание национальной экономики от лидеров и необходимо «бороться» с более сильными соперниками в мировой экономике за рынки сбыта, высококвалифицированных специалистов, источники сырья и новых технологий. Глобализация не только порождает новые возможности для национальных экономик, но в тоже время существенно усиливает риски и создает новые внешние угрозы, степень воздействия на которые со стороны правительств может быть минимальной. Экономические, финансовые, валютные кризисы 1990-х годов и конца первого десятилетия XXI века совершенно ясно показали, что возможности глобализации не обходятся без рисков – рисков, связанных с неустойчивыми движениями капитала и рисками социальной и экономической деградации.

Новые риски становятся более масштабными, их трудно прогнозировать и часто практически невозможно устранить. Новые угрозы носят в современной глобальной экономике не просто внешний,

а системный характер, что требует от каждой национальной экономики, и современная Россия не является исключением, системной защиты экономической безопасности и комплексного подхода в анализе факторов экономической безопасности страны (рис. 1).

Рис. 1. Факторы обеспечения экономической безопасности страны

Экономический рост невозможно обеспечить быстро и с минимальными затратами. Переход к устойчивому и сбалансированному росту в современной России предполагает:

- структурную модернизацию экономики России на основе развития наукоемких и высокотехнологичных производств;
- привлечение иностранных и внутренних инвестиций как следствие создания благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в стране, повышения доверия населения и потенциальных инвесторов к финансово-банковской системе государства;
- обеспечение достойного уровня жизни граждан страны;
- решение проблем коррупции и преодоление криминализации во всех сферах деятельности как результат улучшения качества институциональной среды в экономике;

- повышения конкурентоспособности отдельных видов инновационной продукции и развитие перспективных в глобальной экономике отраслей;

- переход от сырьевой ориентации экспорта к экспорту инновационных продуктов.

Таким образом, экономический рост как ключевой фактор обеспечения экономической безопасности страны в глобальной экономике тянет за собой целый ряд других факторов (рис. 1): рост национальной конкурентоспособности; деятельность финансово-банковской сферы, борьба с теневой экономикой; улучшение уровня жизни населения; формирование благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата; достижение состояния устойчивого развития экономики.

В условиях глобализации экономическая безопасность страны на наднациональном уровне зависит от уровня национальной конкурентоспособности и потенциала ее роста. Повышение национальной конкурентоспособности страны на мировом рынке, по мнению Д. В. Баканова [1, с. 79-82], в первую очередь связано с:

- активизацией роли государства в экономической сфере и расширением его регулятивных функций в вопросах формирования конкурентной среды и преодоления монополистических тенденций в экономике;

- стимулированием несырьевого экспорта и выхода на международный рынок новых российских компаний;

- повышением эффективности валютного регулирования и валютного контроля (в том числе борьба с отмыванием доходов, нелегальным вывозом капитала, финансированием террористических организаций);

– реализацией политики протекционизма, направленной на защиту отечественных производителей за счет таможенных тарифных и нетарифных мер с учетом условий, налагаемых присоединением России к ВТО.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики немислимо без инвестиций – финансовых вложений.

Любые преобразования в экономике страны, тем более структурные, требуют объемного инвестирования, поэтому при комплексном анализе факторов экономической безопасности необходимо обращать внимание на проблемы в финансовом и банковском секторах экономики.

Наличие теневой экономики в стране свидетельствует о деструктивных процессах в экономической системе. Теневая экономика, криминализация и коррупция подрывают безопасность и конкурентное состояние национальной экономической системы.

Поэтому для минимизации издержек, порождаемых теневым сектором, для экономической безопасности требуется:

- а) выработка системы оценки теневой экономики и коррупции;
- б) разработка правовых механизмов и инструментов борьбы с криминализацией и коррупцией;
- в) создание в России благоприятного инвестиционного климата;
- г) повышение привлекательности российского рубля;
- д) обеспечение гарантий финансовых вкладов;
- е) преодоление сырьевой ориентации экспорта со сменой ориентиров денежных потоков от России к России.

Наконец, как свидетельствует опыт стран, занимающих первые места в рейтингах инновационной активности и развития экономики знаний, извлекать выгоды глобализации и обеспечивать экономическую безопасность невозможно без достижений в науке и технике, без новых технологий и внедрения инноваций. Поэтому приоритетным

направлением государственной экономической политики в инновационной сфере должно стать развитие высокотехнологичных отраслей экономики и стимулирование экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости.

Только системный подход в обеспечении экономической безопасности с учетом комплекса всех проанализированных выше факторов может позволить российской экономике в условиях глобализации и международного разделения труда сможет превратиться из страны – источника сырьевой продукции в экономически развитую передовую державу мира.

Библиографический список

1. Баканов, Д. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности и национальной конкурентоспособности России / Д.В. Баханов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2010. – № 6. – С. 79-82.
2. Сафиуллин, А.Р. Направления воздействия глобализации на формирование благосостояния населения / А.Р. Сафиуллин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – №3(71). – С. 71-75.
3. Globalization: Threat and Opportunity. International Monetary Found [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm#II>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В узком смысле глобализация – процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно новых компьютерных технологий. В более широком смысле под этим термином понимается процесс формирования и развития транснациональных монополий, оказывающих подавляющее влияние на самостоятельное развитие стран, не входящих в G7.

Глобализация, являющаяся доминирующей тенденцией современного мирового развития, несмотря на свой определенный позитивный потенциал и предоставленные возможности ускорения социально-экономического развития стран, также влечет за собой и новые риски, вызовы и опасности. Особую остроту и актуальность этот фактор приобрел с начала 2014 года – политический кризис на Украине, приведший к резкому ухудшению отношений между Западными странами и Россией.

Затрагивая основные принципы существующего мирового порядка, глобализация в новых условиях выступает проводником транснациональных угроз для международной и национальной систем безопасности, что особенно тревожно в век распространения ядерного и высокоточного оружия [1]. Основой такого негативного влияния глобализации является целый комплекс политических, экономических, экологических, социокультурных проблем, представляющих в совокупности серьезный вызов всему человечеству, а также безопасному существованию и развитию национальных государств.

Глобализация представляет собой процесс становления единой мировой системы во всех областях человеческой жизни – политике, экономике, культуре и т. д. Процесс глобализации обуславливается развитием мировой экономики, появлением новых информационных технологий, расширением связей и взаимовлияния в различных сферах жизни общества. Конечной целью процесса глобализации является формирование и утверждение целостности, взаимосвязанности и взаимозависимости мира, создание общей производственной и реакционной системы человечества.

Глобализация как сложный процесс развития мирового сообщества и международных отношений, включающий противоположные тенденции и течения, обуславливает динамичность и событийность современной реальности. Современные мировые экономические, политические и культурные процессы показывают, что глобализация не привела к установлению между странами партнерских отношений, нацеленных на международную стабильность. Более того, военная сила превратилась в одно из главных средств разрешения конфликтов и трудностей, выступая тем самым не силой сдерживания, а силой нападения, инструментом решения рутинных вопросов, что является выражением тенденции нарастания агрессии и распространения конфликтности в мире.

Проблема обеспечения национальной безопасности в современном мире приобретает особую актуальность, что напрямую связано с последствиями процесса глобализации. Разнообразие и количество угроз постоянно увеличивается, делая риск неотъемлемой частью социального пространства, а общество в целом – «обществом риска», в котором чрезвычайное положение становится нормой. Сформировалось новое поле противостояния – информационно-идеологическое [2]. Уровень развития вооруженных сил современных передовых государств

обесмысливает противостояние между ними в виде традиционного военного конфликта. Противоборство осуществляется в форме информационного вторжения в государственное пространство страны-конкурента. Основным объектом современной информационной атаки является население отдельной страны, а целью выступает модификация политической картины мира в сознании граждан [3]. Методом внедрения политических мифов подрывается доверие граждан к политическому руководству своей страны, проводится дискредитация конституционного строя, насаждается представление о существующей в государстве социально-экономической модели как несправедливой, порочной. Одновременно предлагается идеализированная картина мира зарубежной жизни. Краткосрочным результатом такой пропаганды является эмиграция за рубеж наиболее качественной части социума (креативного класса), а в долгосрочной перспективе возникает социальная база радикальных протестных движений.

Помимо проблемы эмиграции креативного класса (данная социальная страта российских граждан отличается повышенной качеством полученного образования, предпринимательской и творческой активностью, желанием и умением отстаивать свои гражданские права, формировать собственную гражданскую позицию по наиболее злободневным вопросам социально-экономического и политического характера), Россия сталкивается с проблемой регулирования идущих на ее территорию (или через нее, в случае транзитной иммиграции) иммиграционных потоков. При достижении пороговых значений интенсивности, иммиграционные потоки способны не только негативно изменить ситуацию на внутреннем рынке труда, но и обострить криминогенную обстановку в стране.

Процесс глобализации содержит в себе внутренние противоречия, не смягчающие, а усиливающие мировое неравенство. Актуален вопрос

о различии интересов развитых и развивающихся стран. Глобализация предоставляет новые возможности развития крупным производителям, опирающимся на технотронную промышленность и мировые эмиссионные центры (связанные с ними банки и финансовые фонды). Преимущество достигается за счет вытеснения с глобального рынка менее крупных экономических игроков, недостаточно приобщенных к современной науке и технологиям. Несмотря на декларативный принцип равных возможностей на мировом рынке, полупериферийные и периферийные государства сталкиваются с реальными ограничениями в процессе их интеграции в современную мировую экономику, что приводит к росту экономического неравенства, оборачивающегося и политической зависимостью. Значительные проблемы в современных условиях экономических санкций со стороны Запада имеет не только российская экономика как единый сегмент, но и внешнеэкономическая активность отдельных российских регионов, ранее имевших возможность значительно укреплять свой бюджет за счет внешней торговли [6].

Политика государств в сфере обеспечения национальной безопасности в таких условиях должна быть ориентирована на сохранение своей экономической самодостаточности (в возможных пределах), культурно-исторической идентичности, в противоположность мировой тенденции к унификации «правил игры» на мировом рынке, что позволит государствам, отстаивающим свои национальные интересы, стать полноценными участниками международных политических и экономических отношений.

Одним из рисков, обусловленных процессом глобализации, являются межцивилизационные конфликты, подкрепляемые радикализацией религиозных течений [7]. В этой связи особое значение в новой системе обеспечения национальной безопасности приобретает

цивилизационно-культурная самоидентификация государств, признание собственными гражданами и мировым сообществом уникальности и самобытности культуры страны. Духовная платформа государства как геополитической единицы должна стать компонентом государственной политики, обеспечивающим его целостность и эффективное функционирование в системе международных отношений.

Глобализация, как долгосрочный процесс объединения человечества и создания взаимосвязанной мировой системы диктует необходимость для мирового сообщества взять на себя ответственность за многие аспекты безопасности. Глобализационные процессы усиливают взаимозависимость безопасности на международном, национальном и региональном уровнях. В результате возникает необходимость осознания единства человека, общества и природы, а также единства общих глобальных проблем безопасности и основных для всего мира «правил игры». Российскому государству в сложившихся условиях не следует идти на конфронтацию с внешним миром, с мировой политической, а значит и экономической системой.

Продвигая свои передовые технологии и услуги (например, в сфере высшего технического и медицинского образования) на внешний рынок и занимая последовательную политику политической сдержанности, Россия с высокой долей вероятности в ближайшие годы восстановит свое влияние и утраченные из-за введенных в 2014 году экономических санкций позиции.

Библиографический список

1. Потапов, В. Я. Национальная и международная безопасность: политические и военные аспекты / В. Я. Потапов // Политические исследования. – 2015. – №1. – С. 179-184.
2. Морозов, И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России / И. Л. Морозов // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2013. – №1. – С.127-131.

3. Morozov, I. L. Information and political security the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11, № 11s. – P. 620-623.

4. Бронзино, Л. Ю. Специфика российской миграции в Европу: бегство креативного класса? / Л. Ю. Бронзино // Политические исследования. – 2015. – №2. – С. 52-67.

5. Цапенко, И. П. Субъективное благополучие населения и иммиграция // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №4. – С. 23-36.

6. Бельских, И. Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира / И. Е. Бельских // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №29. – С. 2-10.

7. Морозов, И. Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму / И. Л. Морозов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – №1. – С. 148-155.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА

Продовольственная безопасность является проблемой в связи с нехваткой продовольствия и продуктов питания в мире. Она связана с физической и экономической доступностью домашних хозяйств к продуктам питания, отвечающим потребностям и вкусовым предпочтениям населения, чтобы жить активной и здоровой жизнью.

Всемирная организация здравоохранения определяет, что продовольственная безопасность имеет три аспекта: наличие питания, доступ к продуктам питания и использование пищевых продуктов.

Наличие продуктов питания выражается в наличии достаточного количества продуктов на постоянной основе. Доступ к пище – наличие достаточных ресурсов, как экономических, так и физических, чтобы получить соответствующие продукты для полноценного питания. Под использованием пищевых продуктов подразумевается надлежащее их использование на основе на знаниях о полезности основных продуктов питания, а также достаточного количества воды и надлежащих санитарных условиях. ФАО добавляет четвертый аспект – стабильность первых трех аспектов продовольственной безопасности в течение долгого времени.

По данным Института мировых ресурсов, глобальное производство продовольствия на душу населения существенно увеличивается в течение последних нескольких десятилетий. В 2016 году во всем мире, число людей, которые имеют избыточный вес, превзошло число тех, кто недоедает: более одного миллиарда людей, которые имели избыточный вес, и, по оценкам, 800 миллионов человек, которые недоедали.

Китай, самая густонаселенная страна в мире, страдает от эпидемии ожирения. В Индии, второй по численности населения страны в мире, 30 миллионов голодающих, а с середины 1990-х годов и 46% детей имеют недостаточный вес. Во всем мире около 925 миллионов человек хронически недоедают из-за крайней нищеты, в то время как до 2 миллиардов человек страдают периодически из-за разной степени бедности. Шесть миллионов детей умирают от голода каждый год – 17 000 каждый день. Более 60% голодающих людей в мире живут в Азии, и четверть – в Африке. Доля людей, которые голодают, однако больше в Африке (33%), чем в Азии (16%). По последним данным ФАО, 22 страны, 16 из которых находятся в Африке, в которых показатель распространенности голода превышает 35%.

Продовольственная безопасность является сложной темой, стоит на пересечении многих дисциплин. Существует прямая связь между уровнем потребления продуктов питания и бедностью. Продовольственная безопасность для домашнего хозяйства означает доступ всех членов в любое время к достаточному количеству пищи для активного, здорового образа жизни. Продовольственная безопасность включает в себя как минимум доступность безопасных пищевых продуктов, и гарантированная возможность приобретать приемлемые продукты социально приемлемыми способами (то есть, не прибегая к экстренному снабжению продовольствием, воровству, или другим способам выживания).

Многие страны испытывают постоянные перебои в снабжении продовольствием и проблемы его распределения. Это приводят к хроническому и часто широко распространенному голоду среди значительного числа людей. Человеческие популяции реагируют на хронический голод и недоедание уменьшением размера тела, известного в медицинских терминах как низкорослости или задержки роста. Этот

процесс начинается в утробе матери, если мать недоедает. Это приводит к более высокой младенческой и детской смертности. Низкорослость проявляется до трех лет, улучшение пищевого потребления в конце жизни не может ничего исправить. Ограничение размера тела как способ адаптации к низким уровням энергии (калории) отрицательно влияет на здоровье тремя способами:

1) Преждевременное угасание жизненно важных органов происходит во взрослом возрасте. Например, 50-летний человек может умереть от сердечной недостаточности, потому что его сердце перенесло структурные дефекты на ранних стадиях развития;

2) Низкорослые люди подвержены гораздо более высокому уровню заболеваемости, чем те, которые не считаются низкорослыми;

3) Острое недоедание в раннем детстве часто приводит к дефектам умственного развития.

Искоренение голода и нищеты, требует понимания того, каким образом эти два понятия взаимосвязаны. Голод и недоедание мешают бедным людям преодолеть бедность, потому что это уменьшает их способность к обучению, работе и заботе о себе и членах своих семей. Отсутствие продовольственной безопасности существует, когда люди страдают от недоедания, в результате физической недоступностью пищи, отсутствия доступа к достаточному питанию, и/или недостаточное использование пищи.

Альтернативная точка зрения будет определять концепцию продовольственной безопасности, как следствие недостаточного потребления питательных пищевых продуктов. Недоедание также приводит к ухудшению состояния здоровья, следовательно, люди, не в состоянии обеспечить свои семьи, снижается способность взрослых работать и рожать здоровых детей, а также снижает способность детей учиться и вести продуктивную, здоровую и счастливую жизнь.

Это ограничение человеческого развития подрывает потенциал страны в целях экономического развития для будущих поколений.

Большинство из 3-х миллиардов людей, по прогнозам, будет в странах, уже испытывающей нехватку воды. После Китая и Индии есть и другие страны с большим дефицитом воды – Афганистан, Алжир, Египет, Иран, Мексика и Пакистан.

Интенсивное сельское хозяйство часто приводит к истощению плодородия почвы и снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Около 40% сельскохозяйственных земель в мире серьезно деградировали. В Африке, если нынешние тенденции деградации почв продолжатся, континент сможет прокормить только 25% населения к 2025 году, по данным Института Ганы на основе УООНА природных ресурсов в Африке.

Правительства и корпорации скупают права на миллионы гектаров сельскохозяйственных земель в развивающихся странах в целях обеспечения своих долгосрочных поставок продуктов питания. Глава Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) Жак Диуф, предупредил, что такой неоднозначный рост земельных сделок может создать новую форму «неоколониализма», когда бедные государства производят продукты питания для богатых стран за счет своих собственных голодных людей. Южнокорейская фирма Daewoo Logistics заняла большую часть сельхозугодий на Мадагаскаре, чтобы выращивать кукурузу и зерновые культуры для производства биотоплива. Ливия обеспечила доступ к 250 000 гектаров украинских сельхозугодий, и Китай приступил к изучению земельных сделок в Юго-Восточной Азии. Богатые нефтью арабские инвесторы ищут земли в Судане, Эфиопии, Украине, Казахстане, Пакистане, Камбоджи и Таиланде.

Некоторые страны используют приобретение земли для сельского хозяйства в обмен на другие выгоды. Египет ищет земли в Украине в обмен на доступ к ее природному газу. Катар планирует сдавать в аренду 40 000 га сельскохозяйственных угодий вдоль побережья Кении, чтобы вырастить фрукты и овощи, в обмен на строительство порта вблизи Индийского океана туристического острова Ламу за 2,4 миллиарда фунтов стерлингов.

Еще одна проблема – низкая урожайность зерна. Поэтому цена зерна будет расти. В связи с этим, каждые 2-2,5% повышения цен приведут к увеличению числа голодающих на 1%. Низкие урожаи лишь одна из проблем, стоящих перед фермерами. Сроки и продолжительность вегетационного периода будут резко меняться из-за изменения температуры и влажности почвы.

Лауреат Нобелевской премии Амартия Сен отметил, что продовольственная проблема не может быть вне политики. В то время как засуха и другие природные явления могут вызвать голод, и лишь действия или бездействие правительства определяет степень его тяжести. Двадцатый век полон примерами правительств, подрывающих продовольственную безопасность своих народов, иногда намеренно, используя продовольствие как политическое оружие. В таких условиях пища становится валютой, с помощью которой пытаются купить поддержку, и голод становится эффективным оружием для использования против оппозиции.

В своем докладе «Состояние продовольственной необеспеченности в мире» ФАО говорится, что в целом в странах, которые преуспели в деле сокращения масштабов голода, наблюдались более высокие темпы экономического роста, особенно в сельском хозяйстве. Они также продемонстрировали более медленный рост населения, более

низкие уровни распространения ВИЧ-инфекции и высокий рейтинг в индексе развития человеческого потенциала.

Таким образом, по данным ФАО, особое внимание к сельскому хозяйству и прирост населения имеют жизненно важное значение для обеспечения продовольственной безопасности.

USAID предлагает несколько ключевых шагов к повышению производительности сельского хозяйства, которое в свою очередь, приведет к увеличению доходов сельского населения и снижению продовольственной безопасности. Они включают в себя:

1) Совершенствование сельскохозяйственной науки и техники.

В настоящее время урожайность сельскохозяйственных культур недостаточна, чтобы накормить растущее население. В конце концов, рост производительности сельского хозяйства является двигателем экономического роста.

2) Защита прав собственности и доступ к финансированию.

3) Укрепление человеческого капитала посредством образования и улучшения здоровья.

4) Предотвращение конфликтов и механизмов их разрешения, управление на основе принципов подотчетности и прозрачности государственных институтов.

Документ ООН «Цели развития тысячелетия» является одной из инициатив, направленных на обеспечение продовольственной безопасности в мире. Первой целью «является искоренение крайней нищеты и голода», и что «производительность сельского хозяйства, скорее всего, будет играть ключевую роль в этом».

Существует много экономических подходов по повышению продовольственной безопасности в развивающихся странах. Три основных подхода перечислены ниже:

1) Традиционное мышление в прозападных странах, что максимизация прибыли фермеров – это самый надежный способ максимизации сельскохозяйственного производства; чем выше прибыль фермера, тем больше заинтересованность. Процент от прибыли, как правило, реинвестируется в бизнес в надежде на увеличение производства, и, следовательно, увеличение прибыли в будущем.

2) Альтернативным является коллективный подход к обеспечению продовольственной безопасности. Он отмечает, что во всем мире достаточно пищи производится кормить всего населения мира на уровне, позволяющем обеспечить продовольственную безопасность. Такой подход часто называют продовольственной справедливостью и рассматривает продовольственную безопасность в качестве одного из основных прав человека. Сутью является убеждение, что не хватает не пищи, а политической воли справедливо распределять пищу.

3) Третий подход известен как продовольственный суверенитет. Он рассматривает деловую практику транснациональных корпораций, как форма неокOLONIALИЗМА. Он утверждает, что транснациональные корпорации имеют финансовые ресурсы скупать сельскохозяйственные ресурсы бедных стран, особенно в тропиках. Они также имеют политическое влияние, чтобы преобразовать эти ресурсы в эксклюзивное производство товарных культур для продажи в промышленно развитые страны за пределами тропиков.

Всемирный продовольственный саммит по продовольственной безопасности, состоявшийся в Риме в 1996 году, призвал возобновить глобальную борьбу с голодом. Конференция приняла два основных документа. Римская декларация призывает членов Организации Объединенных Наций работать сократить число хронически недоедающих людей на Земле к 2015 году в 2 раза. План действий устанавливает ряд целей для правительств и неправительственных

организаций для обеспечения продовольственной безопасности на индивидуальном, домашнем, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Другой Всемирный саммит по продовольственной безопасности состоялся в Риме в ноябре 2009 года. Главы государств и правительств приняли участие в саммите, который проходил в штаб-квартире ФАО. В апреле 2010 года шесть стран наряду с Фондом Билла и Мелинды Гейтс обязались выделить \$ 925 млн для обеспечения продовольственной безопасности. До настоящего времени эта программа помогла 8 странам в развитии сельского хозяйства, научных исследований, торговли сельскохозяйственной продукцией и т. д.

Дэвид Пиментел, профессор экологии и сельского хозяйства в Корнельском университете, и Марио Джайампиетро, старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института по вопросам продовольствия и питания (INRAN) пришли к выводам, что для достижения устойчивой экономики и предотвращения катастрофы, Соединенные Штаты должны сократить свое население, по крайней мере, на одну треть, а население мира должно быть сокращено на две трети. Авторы этого исследования считают, что упомянутый сельскохозяйственный кризис только начнет сказываться на нас после 2020 года, и не станет критическими до 2050 года.

Геолог Дэйл Аллен Пфайфер утверждает, что ближайшие десятилетия можно увидеть резкий рост цен на продукты питания и массового голода на глобальном уровне.

Гибридизация, генная инженерия и потеря биоразнообразия в сельском хозяйстве и животноводстве, Зеленая революция популяризовали использование традиционной гибридизации для повышения урожайности путем создания «высокоурожайных сортов». Зачастую несколько гибридизированных сортов возникает в развитых странах, а

затем их гибридизуют с местными сортами в странах развивающегося мира для создания высокой степени урожайности, устойчивых к местному климату и болезням. Это привело к вымиранию ряда сортов или к угрозе этого.

Неиспользование из-за нерентабельности перекрестного опыления и скрещивания (генетического загрязнения), как следствие, огромные генофонды различных диких и коренных пород разрушились, в результате чего произошло широкое распространение генетической эрозии и генетического загрязнения. Это привело к потере генетического разнообразия и биоразнообразия в целом.

Генетически модифицированный организм (ГМО) представляет собой организм, чей генетический материал был изменен с помощью методов генной инженерии, как правило, известные как технологии рекомбинантной ДНК. Генетически модифицированные культуры сегодня стали обычным источником генетического загрязнения. Генетическая эрозия в сочетании с генетическим загрязнением может привести к уничтожению уникальных генотипов, тем самым создавая скрытый кризис, который может привести к серьезной угрозе продовольственной безопасности.

Результатом генетической эрозии в сельском хозяйстве и животноводстве является утрата генетического разнообразия, включая потерю отдельных генов и потерю определенных комбинаций генов (или генные комплексы) такие как те, которые проявляются в локально адаптированных местных сортах одомашненных животных или растений, приспособленных к природной среде, в которой они возникли.

Многие исследователи считают, что основной проблемой, связанной с управлением агроэкосистемами, является общая тенденция к генетической и экологической однородности развития современного сельского хозяйства.

Продукты питания не являются товаром, как другие. Необходимо вернуться к политике максимальной продовольственной самообеспеченности. Невозможно развитие любой страны без развития системы продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS : [Электронный ресурс] : <http://www.fao.org>.
2. THE WORLD BANK : [Электронный ресурс] : <http://www.worldbank.org/en/topic/foodsecurity>.
3. U.S. DEPARTMENT OF AGRICULTURE : [Электронный ресурс] : <https://www.usda.gov/topics/food-and-nutrition/food-security>.

ПРАВОВОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Множество вопросов современной жизни наталкивает на мысль о том, что государство играет весьма двоякую роль в развитии сообществ: и развивает, стабилизирует, и тормозит, разрушает. При этом часто оно стабилизирует последствия того, что оно и разрушает. Жизнь и судьба современных государств – это жизнь, отражающая взаимодействие нравственных и правовых механизмов регулирования отношений в странах. Безнравственность и беззаконие государств по отношению к своим гражданам оказывает деструктивное отношение на развитие стран и формирование единого пространства их развития. Многие государства современного мира стремятся к усилению контроля над своими странами, вплоть до тотального контроля, лишаящего людей и группы остатков приватного пространства, связанного с ним прав и обязанностей, а также загоняющего проблемы обществ вглубь, там, где они начинают разрушать общества и государства. Примером является волна домашнего насилия и суицидов детей в России в середине второго десятилетия XXI века: организовав тотальный контроль и усилив репрессии в отношении собственного населения, большая часть которого от рождения лишена многих человеческих прав и обязанностей, обладающих действенностью надежд на самореализацию и даже реальной возможности определять свою собственную жизнь, живя в обществе потребления и насилия, без достойного образования и медицинской помощи, государство поставило общество на грань уничтожения и самоуничтожения. Однако оно продолжает игнорировать

этот факт, поскольку руководствуется идеей максимально полного использования своих граждан. Неудивительно, что идеология использования распространяется не только на внутригосударственные, но и межгосударственные отношения, лишая их будущего, деформируя прошлое, выхолащивая смысл настоящего. Наблюдаемый современниками расцвет государственной власти как расцвет власти права, социальной иерархии, подавления и профилактики отклонений с помощью жестоких репрессий и тотального уничтожения интимно-личностной, приватной сферы жизни людей, может пониматься как достижение государством состояния успеха в тотальном контроле над общественными процессами. Нравственные аспекты этих процессов, а также последствия тотального контроля. Выходящие за рамки сиюминутных выгод, государством, а вслед за ним и развращенным поддерживающей отчуждение, войны и сепаратизм аномией и поддерживающим отношения рабовладения, расправы и коррупции, консюмеризмом, обществом при этом, как правило, игнорируются. Власть во многих странах современного мира так или иначе стремится стать властью «по наследству», узурпировать властные функции навечно. Отношения государств со своим обществом и с другими государствами нарастающе асимметричны, все явственнее преобладают вертикальные связи, горизонтальные (отношения взаимопомощи и сотрудничества т. д.) нарушены и игнорируются. Даже в системе международных отношений попытки таких государств выстроить отношения сотрудничества заканчиваются либо «перетягиванием канатов» и подчинением одних государств другими, либо нарастающим отчуждением, как это видно на примере отношений России и Белоруссии. Не случайно поэтому, что такие государства и состояния государств существуют недолго: государство и поддерживающее государственный произвол общество коллапсируют, уничтожают сами

себя. Однако современность предлагает и иные модели отношений. Ученые и практики, критикующие демократию и ее псевдо-демократические инструменты наращивания государственного насилия, отмечают, что расцвет государства может быть понят и иначе: современные государства могут двигаться в направлении государств-церквей, живущих по нравственным законам, управляемых по принципам лоурархии и «второй демократии», принимающее «отклонения» как повод самосовершенствования, в том числе, в своей приватной жизни, и помощи другим людям. Это движение может закончиться созданием ацефаличных, лишенных государственности, сообществ, а не активно пропагандируемой мондиалистской моделью всеобщего государства. Таковое, будучи создано, уничтожит все человечество: цель государства – не в том чтоб приумножать, но последовательно и целенаправленно уничтожать своих граждан и ресурсы стран, перераспределяя их с помощью законов в пользу правящего меньшинства. При движении к государству-церкви (то есть государству, регулируемому нравственными принципами, а не государству, в котором правит церковь, также активизировавшая в настоящее время попытки захвата власти) государство становится частью общества: вертикальные связи дополнены горизонтальными, социальные сети и ситуативные ассоциации образуют подвижный механизм, позволяющий людям жить и развиваться даже в трудных условиях. Люди понимают, что никакая власть не может быть вечной, и вся власть – от Бога и для Бога: лишь одно оправдание и цель управления имеют все поступки государства и общества – нравственное благополучие и развитие граждан, поддержка «ближних».

Проблема справедливости в контексте соотношения нравственного и правового пространств. С точки зрения представленной выше тенденции, неудивительно, что многие страны

бывшего СССР , в том числе многие страны СНГ, выбрали, вслед за США и рядом других «цивилизованных стран», первый путь, ведущий к коллапсу. Рассмотрим, как взаимодействуют их правовое и нравственное пространство. Перед тем как их рассматривать отметим: первое изучено гораздо больше и полнее, чем второе. Более того, современные государства и наука в целом не стремятся в массе своей обращать внимание на нравственные аспекты жизнедеятельности: сциентизм по-прежнему пронизывает науку и практику, разрушая саму возможность «вмешательства» в «объективную реальность» становящихся все более бесчеловечными отношений людей обществ, общества и государства, общества и бизнеса, такого «субъективного» фактора, как нравственность. Нравственность изучается как любой другой научный феномен, а также в качестве некоего «артефакта», влияющего на результаты научных исследований. Весьма часто правовая культура научного исследования и понимание науки как бизнеса заслоняют нравственную культуру и понимание науки как практики самосовершенствования человечества. Государство активно поощряет эти асимметрии, будучи твердо уверенным в необходимости и неизбежности собственной власти: как ни удивительно, но именно здесь ученые чаще всего постулируют «происхождение» права из единого с моралью источника, нравственных императивов типа справедливости. Однако именно здесь и заметна методологическая «нищета» попыток обосновать произвол естественного и «неестественного» права нравственными императивами, ибо справедливости в праве нет и быть не может. Могут быть и фрагментарно существуют попытки легитимизации права: теоретически обосновывая произвол и собственное насилие, иные собственные преступления против граждан нравственным постулатом «справедливости», практически государство избегает это постулат реализовать. Одно из объяснений весьма

прозрачно: в мире человеческих отношений уравнений не существует. Другое объяснение еще прозрачнее: справедливость государству не нужна, ибо справедливое государство в первую очередь уничтожит себя, свой собственный произвол, уничтожит право и его институты.

Правовое пространство – один из компонентов социального пространства, в котором с помощью норм права устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, правопорядок и законность. Нравственное или моральное пространство – еще один компонент социального пространства, в котором с помощью норм морали устанавливается и поддерживается стабильность в обществе, ценности жизни и гармония. В становлении и развитии правового государства, по мнению юристов, ведущее значение имеет укрепление законности и правопорядка, предполагающее безусловное подчинение его субъектов правовому закону: верховенство правового закона во всех сферах жизни общества. Однако право основано на нравственных нормах и, без них, практически невозможно. Правовое пространство, имея в основе такие критерии как свобода, равенство, справедливость, объективно должно определять устойчивость и стабильность социальных отношений. Но в реальности, при отсутствии нравственной основы, правовое пространство многих цивилизованных стран опирается на полностью оторванный от этих критериев «закон». Перечисленные выше и иные гуманистические ориентиры правового пространства предполагают, что человек, общество и государство развивают в себе способность и потребность к уважению права как необходимого регулятора общественной жизни, к уважению своих и чужих прав и свобод. Однако помимо прав, человек и общество, а также государство нуждаются в уважении обязанностей людей и групп по отношению к себе и друг к другу. Кроме того, и права, и обязанности должны быть основаны на нравственных принципах. Еще Ш. Монтескье назвал обязанности

высшей добродетелью, присущей демократии. А добродетель он определил как «любовь к законам и отечеству, требующую постоянного предпочтения общего блага личности» [3]. И здесь мы видим, что правоохранные и правозащитные организации всего мира так или иначе активно злоупотребляют поверхностными «правами» и «свободами», игнорируя нравственные, глубоко человеческие основы взаимоотношений. Другой модус защиты – модус защиты достоинства и чести, то есть нравственных принципов жизни, – реализуется в весьма небольшом количестве стран. Что касается деления регулирующих принципов жизни на правовые и нравственные, то в истории человечества люди вполне обходились без норм правовых, если были нормы нравственные. Не удивительно, что право как навязанная, лишняя система регуляции отношений людей и групп, «трудноопределима». Так, что и на сегодняшний день по-прежнему справедливы слова И. Канта, что «юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права» [1]. Также интересно наблюдать сложности в определении тех преступлений, которые постоянно осуществляются государственными «машинами»: последние, например, постоянно путают «геополитические интересы» и фашизм, «свободу слова», «обеспечение безопасности» и отсутствие права на личное пространство, пытки и «условия содержания» и т. д. и т. п. а история восстановительного правосудия вообще превратилась в фарс там, где оно было «перелицовано» для нужды разрушения семейных связей и тотального отсечения людей от права определять в своей жизни хотя бы что то важное. Людям остался лишь весьма богатый выбор низкокачественных, вредящих нравственному, психическому и физическому здоровью, продуктов потребления и развлечений: мир «хлеба и зрелищ» активно уничтожает нравственное пространство, а за ним и весь мир. Этики и моралисты современности также до сих пор

«ищут» дефиниции морали и нравственности, пытаюсь соотнести ее с интересами доминирующих классов, забывая, что интересы последних никоим образом с моралью и нравственностью не связаны. Нельзя найти что-то там, где его нет. Но можно найти там, где оно есть: огромные пласты народной мудрости самых разных народов и народностей – пласты упорядоченных в четкую систему нравственных принципов повседневности, создающих нравственную основу пространства человеческой жизни как таковой.

Нельзя также не вспомнить Р. фон Иеринга, который охарактеризовал состояние научного познания права следующим образом: «Мы нисколько не преувеличим, если скажем, что у большинства юристов полностью отсутствует подлинное понимание их метода и что наша наука знает все другие науки лучше, чем законы самой себя» [9]. Анализируя различные исследования в области права России и ряда других стран бывшего СССР, системы США и Канады, многих иных государств, паразитирующих на своем населении, можно увидеть при этом, что ничего кроме фантомных деклараций, в том числе о связи и опоре права на моральные императивы («*honestum*», «*moralis*»), о морально-нравственной основе права они не содержат: на рубеже веков во многих цивилизованных странах мира правовое («*lex*», «*juris*») пространство превратилось в пространство коррупции и тотального, арбитражного («*arbitrium*») или «лицензированного» («*licentia*») бесправия». Называемое правовым пространством многих стран пространство арбитражных привилегий выступает как свод имеющих силу закона («*ut lex valere*») установок относительно преимуществ и привилегий насилия и обмана одних групп по отношению к другим («*corpus privilegium*»). В целом же, можно утверждать, созданная в целом ряде стран система арбитражных привилегий к правовому пространству имеет отношение лишь в части

своего названия. Современная правовая практика и наука по сей день не изжила своих недостатков и ограничений и, как следствие, остается весьма далекой от идеала, но активно сопротивляется изменениям, поскольку именно изменения способны подточить фундамент ее всемогущества: власть вершить чужие судьбы, толкуя законы так, как удобно конкретным лицам, ловко манипулирующими различиями правовых и нравственных пространств. Именно поэтому, в начале XXI века «цивилизованным» сообществам все чаще приходится отдавать себе отчет в том, что «для реально складывающейся ситуации характерны такие типично феодально-рабовладельческие явления, как отсутствие ... единого правового пространства, общего правопорядка и единой законности, девальвация и извращение роли закона, бездействие общих правовых принципов и норм, конкуренция источников права, разнобой и противоречие между различными нормативными актами, раздробленность, мозаичность и хаотичность правовой регуляции...», а главное – полное отсутствие нравственной основы права [5]. Эта основа, как отмечалось выше, по сути всегда отсутствовала, но какое-то время существовала как прикрытие произвола, в виде «благих пожеланий». Однако, существовала не долго: «закон есть закон», – и была в течение XX века практически полностью изъята в цивилизованных странах позитивизмом (сциентизмом), попытавшимся упростить и раз и навсегда решить проблемы права таким образом, чтобы это не мешало ни правящей элите, ни ее представителям в сфере «закона». Как писал уже два века назад Р. фон Иеринг, право – результат по сути вненравственной борьбы за власть. Право развивалось и продолжает развиваться в ожесточенной борьбе классов и сословий, которые стремятся закрепить в законодательстве свои интересы: «Все великие приобретения, на которые может указать история права: отмена рабства, крепостного состояния, свобода земельной собственности, промыслов,

вероисповедания и пр., – все это пришлось добывать лишь таким путем ожесточеннейшей, часто целые столетия продолжавшейся борьбы, и путь, по которому шло при этом право, нередко отмечен потоками крови...» [8]. Современная борьба за право часто включает лишь борьбу за отстаивание субъективного права индивида, нарушенное другим лицом. Однако на пороге нового века человечество опять вошло в зону существенных трансформаций правового пространства под воздействием трансформаций пространства нравственного: на фоне общей десакрализации и аномии прорастают протесты тех, кто, опираясь на нравственные императивы, отстаивает самих себя и жизнь, внося вклад в формирование концепции «морального права», не на словах, а на практике опирающегося на моральные ценности, реализующего их в повседневности. К числу нравственных требований в сфере права исследователи относят такие, как непротиворечивость, общий характер норм, ясные и понятные нормы, напрямую опирающиеся на нравственный закон, общеизвестность, отсутствие норм, имеющих обратную силу, отсутствие неисполнимых требований, стабильность, соответствие административных и судебных действий законам. Эти требования в целом отвечают внешней природе права и позволяют выстроить пространство права, не конфликтующее с пространством нравственности. Другой вопрос – их несоответствие внутренней природе права как произвола. Эти нравственные требования рассматриваются и проявляются как внешние по отношению к правоустанавливающим институтам, в позитивистской модели узурпировавшими власть и контроль над своей деятельностью. Внутренними требованиями, напротив, являются требования совсем иного рода: усложненные и отягощенные нормы, противоречия законодательства, нестабильность и имитация права, использование правовых механизмов для расправы над оппонентами власти, несоответствие действий властей законам,

невыполнимые требования и статьи законов, не подлежащие выполнению и т. д.

Однако, концепция нравственного или морального права пытается, по сути, преодолеть непреодолимое. Она представляет собой разработанную альтернативу доминирующей в наше время позитивистской концепции права, но альтернативу неполную, поскольку так или иначе опирается на государство и не предусматривает возможности полного «обновления» системы прав до его возвращения к системе нравственных норм. Как отмечалось, без нравственной опоры право лишено смысла и вырождается в произвол. И, хотя, современная наука исходит из существования единой основы нравственности и права, – им называется постулат или догмат о справедливости, можно утверждать, что с самого начала право имело и собственные источники, со справедливостью никак не связанные [7; 10; 12]. Многие постулаты современного права изначально внутренне отрицают вытекающий из догмата справедливости императив И. Канта, согласно которому свободное волеизъявление одного лица не должно противоречить свободе других. Более того, само по себе право есть фиксация определенного, произвольного отношения: иначе в нем не было бы нужды и «право» называлось бы «нравственностью».

В целом, современное государство себя полностью изжило. Оно полностью изблещило само себя, и только усиление репрессий и доведение государственного контроля до уровня тотального (создание электронных и реальных концлагерей), восстановление неорабовладельческих отношений и масштабные геноцидные программы (войн, терактов и так далее), наряду с невежеством и бесправием, консюмеристичностью и аномичностью, безответственностью и леностью развращаемых государствам сообществ помогают государствам продолжать существовать. Согласно мальтузианским программам,

являющимся опорой политических и экономических стратегий «цивилизованного мира» во главе с США, целями многих современных государств объявлено более или менее откровенное уничтожение их населения. Государства решают псевдопроблемы и игнорируют проблемы реальные, пропагандируют войны и гонку вооружений, внедряя все более масштабные механизмы и технологии уничтожения, и, в итоге, самоуничтожения. Будет ли у человечества шанс измениться – вопрос отчасти риторический: шанс есть всегда. Нет только желания: с древнейших времен люди уничтожают друг друга, и, уничтожая, гордятся. Гордятся до того момента, когда уничтожают их.

Библиографический список

1. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант. – М. : Мысль, 1994. – 591 с.
2. Кристи, Н. Приемлемое количество преступлений [Текст] / Н. Кристи. – Варшава: Польское объединение правового образования, 2004. – 182 с. – С. 83-84.
3. Монтескье, Ш. Избранные произведения [Текст] / Ш. Монтескье. – М. : Госполитиздат, 1955. – 803 с.
4. Мухина, В.С. Пожизненно заключенные [Текст] / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2002. – 2009. – 187 с.
5. Нерсесянц, В.С. Философия права [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – 652 с.
6. Fuko, M. L' oeil du pouvoir [Текст] / M. Fuko // Bentham J. Le Panoptique. Paris: Belfond, 1977. P. 9-31.
7. Furnham, A. Just world beliefs [Текст] / A. Furnham // European Journal of Social Psychology. 1985. V. 15. P. 363-366.
8. Ihering, von R.R. Der Kampf ums Recht. [Текст] / R.R. von Ihering. Wien: Vortrag, 1872.

9. Ihering, von R.R. Yeiat des tomischen Rechts [Текст] / R.R. von Ihering. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 310.
10. Lerner, M.J. The belief in a just world [Текст] / M.J. Lerner. N.-Y.: Plenum, 1980. 340 p.
11. Milgram, S. Obedience to authority [Текст] / S. Milgram,. N.Y.: Harper & Row, 1974. P. 56-58.
12. Philipchalk, R.P. Invitation to social psychology[Текст] / R.P. Philipchalk. N.Y.: Harcourt Brace College, 1995. – 566 p.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА РАЗВИТИЯ СТРАН СНГ: ПРАВОВОЕ
И НРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ
ЧАСТЬ 2**

Проблема справедливости и презумпция виновности.

Проблема справедливости – одна из центральных проблем жизни человека и показатель эволюции права. Представления о ней весьма различны у разных людей: одни люди, видя несправедливость распределения духовных и материальных «благ» и богатств, кидаются вершить самосуд, отомстить и расправится с «обидчиком»; другие люди, видя несправедливость, смиренно благодарят мироздание за все, что имеют, учатся благодарить жизнь за ее поддержку и за отсутствие поддержки; третьи люди, даже совершив огромное число преступлений против человека, любви и нравственности, полагают, что «наказание», как минимум, незаслуженно. Но, в целом, в понимании людей существует в общем-то правильное, но постоянно подвергающееся пересмотру, представление о том, что мир справедлив и каждый заслуживает то, то получает. Психологически справедливость - это феномен, связанный с такими установками жизни человека, как «принцип бумеранга» и/или отмщения. И двумя основными духовно-нравственными законами жизни: законами воздаяния (ответственности, отмщения, зарабатывания) и законами милости (прощения, благословений, дарения). Первый закон утверждает справедливость в форме требования «оплаты счетов» или «бумеранга». Второй утверждает, что любые, даже самые огромные «счета» могут быть оплачены любовью (смирением, благодарностью, служением и т. д.).

В XX веке исследователи – психологи описали веру в справедливый мир как одну из базовых, но весьма далеких от истины иллюзий или облегчающих понимание мира «эвристик» [7; 10; 12].

С юридической точки зрения, несмотря на декларации презумпции невиновности, вся юстиция, вся правоохранительная система, мало в чем изменяющаяся в веках, выстроена по принципу презумпции виновности. Люди, организации, государства, говорят не друг с другом, а друг на друга. При этом диалог и ответственность невозможны, возможны лишь обвинения и произвол. Юристы – практики и теоретики, давно опровергли значимость истины, заменив ее понятием «доказанности». В результате попавший в поле зрения репрессивно-карательных правоохранительных структур человек так или иначе окажется виноват, будет подвергнут несправедливому осуждению и пыткам. В некоторых случаях, он ответит за то что действительно причастен к правонарушению, в некоторых за то – что не причастен, но «раз попался – сиди»; в некоторых все более распространенных – просто потому, что бюрократический монолит системы исполнения наказаний и правоохранительной деятельности государства в целом нуждается в новых ресурсах, рабочей силе, а также ради переживаний «административного восторга», подтверждении власти – унижать и уничтожать – других людей, вершить их судьбы, строя свое и своей семьи «пусть маленькое, но счастье» сильного [2; 4; 11]. В результате фальсификация уголовных дел, судебных и иных расследований разной степени интенсивности и обширности стала повседневным занятием правоохранительных органов многих стран СНГ. Рост коррупции и насилия в системе правоохранительной деятельности наблюдается во всем мире. Корни такой ситуации, однако, лежат не только в правовом и нравственном нигилизме «постмодерна», деформированных отношениях человека с собой и миром.

Корни уходят глубже – в отсутствие культуры насилия. Поскольку данная культура отсутствует, постольку проблема справедливости, являющаяся ключевой для решения вопросов правоохранения и правозащиты, в том числе, правосстановления, в современном цивилизованном мире, практически неразрешима. Одна из причин этого является, как отмечалось, собственно психологической: она связана с иррациональным по своей природе феноменом «веры в справедливый мир», перед которым принцип «презумпции невиновности» – всего лишь незначительный реверанс в сторону рационального представления о том, что такое справедливость и законность. Другая причина – связана с интересами социальных групп и организаций, включенных в ситуации правоохраны и правозащиты: эти группы работают, согласно «железному закону бюрократии», только в целях самосохранения и самоутверждения, решая задачи, связанные с другими людьми и группами лишь в той мере и так, как это представляется выгодным для группы. Третья причина является также психологической или социально-психологической: огромная социальная дистанция общества по отношению к тюремному «народу», включая нежелание каким-либо образом включать в свою жизнь не только заботу о заключенных, но и само их существование, отказ признавать преступными собственное – распространенное в нынешнем веке исключительно потребительское – отношение к жизни, стремление переложить ответственность за них на плечи государства, которое также стоит на страже только собственных интересов. Сочетаясь, эти причины приводят к закономерному результату: то, что не вмещается в идею «веры в справедливый мир» и нарушает интересы правоохранительной и правозащитной бюрократии, – систематически отсекается [6; 7; 10; 12]. Попытки подмены правового пространства пространством арбитражных привилегий в наиболее развитых странах развенчаны уже сейчас: «закон

любви», честь («honestum», «honestas») поставлены выше «права» и частных привилегий. Правовая же система России отстает, как минимум, на два столетия, реформы закончились в конце XIX века срывом тюремных реформ пост феодальной России: государство так и не смогло позволить себе «выпустить вожжи». Поэтому до сих пор ценностно-смысловые особенности российского общества и государства связаны в большей степени с упорным продвижением карательной парадигмы. В сознании большинства юридически компетентных и некомпетентных россиян преступление воспринимается как повод для мести и наказание – есть кара за совершенное. Сама возможность вступать во взаимодействие с преступником вне системы правосудия и судебного преследования оценивается крайне негативно, а идеи социальной поддержки преступивших закон отвергаются. При этом карательное отношение общества к своим членам, людям и сообществам, является основой сохранения отношений арбитражных привилегий в XXI веке. Альтернатива – редистрибуция и восстановительно-ресоциализирующее правосудие, реализующее принцип предоставления полномочий по разрешению конфликта первичным сторонам дела. Однако она востребована мало: система арбитражных привилегий выгодна по отмеченным выше причинам и государству, и бизнесу, и обществу.

Вместе с тем, «компенсационное», восстановительное правосудие, опирающееся не только на арбитражные привилегии, но и пытающееся вернуться к законам нравственности, любви и уважения человеческого достоинства, выполняет целый ряд важных функций, позволяя перейти от арбитражных привилегий хотя бы к какой-то системе охраны прав / правосудия: позволяет избежать дальнейшей эскалации конфликта, способствует более быстрому и полному возвращению – реинтеграции – правонарушителя в общество, удовлетворяет потребности потерпевшего

от преступления, возвращает былое значение основополагающим общественным – нравственным – ценностям, воспитывая сообщество и бизнес, а также государство и его представителей, прививает членам общества обязательные и общие а не произвольные и «привилегированные» для исполнения нормы, предлагает процедуры правоохранения и судопроизводства в нетрадиционных ситуациях, в том числе в случае нарушения общепринятых правил, при спорных и неясных обстоятельствах дела, при фальсификациях уголовных и иных дел и так далее. В этом оно полностью противостоит пространству и системе арбитражных привилегий, основным механизмом работы которого является именно фальсификация законов и правонарушений и так далее. Н.Кристи отмечал, что «...дела – если приняты во внимание все нюансы – никогда не бывают одинаковыми. ... несущественность устанавливается догматически ... в противном случае равенство недостижимо» [2, с. 83-84]. Восстановительное правосудие не столько осуждает произвол и власть, «*jus puniendi*» государства, не призывает вернуть право мести, но дает шанс осуществляемому государством привилегированному арбитражу как насилию, стать хотя бы отчасти справедливым правосудием, дает возможность сделать шаг в направлении равновесия и гармонии, обращает внимание на интересы потерпевших и обвиняемых/осужденных. Как показала доктрина «*Nothing works*» – «Ничто не эффективно», в системе артибражного произвола/привилегий наказание не достигает цели и не перевоспитывает: наказание как средство, удовлетворяющее потерпевших, не продуктивно и не эффективно ни для кого. Однако, это не существенно повлияло на изменение отношений государства к нарушителям, в карательный процесс не был введен принцип реституции, хотя, в США и ряде других стран, были частично ликвидированы как несправедливые неограниченные наказания,

обосновываемые процессом ресоциализации или иными целями «благородного гнева». Вместо ресоциализации в уголовной практике была обоснована и внедрена доктрина справедливого возмездия – just desert, расплаты: «столько, сколько тебе причитается». Эта доктрина в одних странах со временем привела к облегчению систем наказаний и ее сокращению, а в других, в том числе США, к ужесточению и увеличению пенитенциарных учреждений. В практике же гражданского правосудия движение к новым подходам еще более замедленно. Поэтому переход от ресоциализации к реституции и редистрибуции реализуется далеко не везде: часть сообществ сохранили идеал арбитражных привилегий, который и вернул системы правосудия и юстиции «на круги своя». Ацефаличные, то есть свободные от государственности, клановые сообщества обычно предпочитают мирные способы разрешения споров, они реализуют экономическую и политическую социальную кооперацию, тяготея к эгалитарности, а, в отношении к нарушениям, к компенсации, а не ретрибуции и десоциализации. К сожалению, таких сообществ в мире мало, преобладают тенденции отчуждения и преступивших закон, формирование класса социальных изгоев. Однако в небольших странах с развитой культурой отношений, заботой о ближнем и нацеленностью государства и общества на возвращение «заблудившихся» на правильный путь, оказание им реабилитационной поддержки, с ориентацией помогающих и государства на собственное нравственное развитие, такая тактика может быть преодолена – через подходы «морального права», «восстановительного правосудия», реституции как компенсирующего, воспитывающего ответственность, а не карательного, воспитывающего жестокость, права. В современных гражданских и уголовных кодексах многих стран мира кровная месть, прямая расплата и ритуальное возмездие постепенно слились в так или

иначе понимаемое возмездие, но реституция как способ разрешения конфликтов отделилась и минимизировалась. Вместе с тем, она очень важна, поскольку направлена на возмещение ущерба, упорядочивание взаимоотношений, создание условий, которые не разбивали общество и группы и способствовали их выживанию и дальнейшему развитию [2]. В ситуации же арбитражного произвола, как отмечал Н. Кристи, дело совсем в ином: «Проблема не в том, как это могло случиться. Проблема скорее в том, почему это не случилось чаще, а также когда, где и как это произойдет в следующий раз» [2]. От первых этапов «выяснения обстоятельств дела» до последних этапов, субъекты юстиции активно игнорируют все факты и пункты законов, которые могли бы привести к восстановлению прав организации или человека, не имеющего «по закону» те или иных арбитражных привилегий. Поэтому, как подметил К. Дэрроу: «Такого понятия как справедливость нет – как в суде, так и вне него» [Цит. по: 12]. Поэтому и сейчас борьба за право как производное нравственности, как «моральное право», – это, обычно, борьба одиночек, государство за право не борется, используя закон лишь там, где его использовать выгодно. На переломе эпох отрицательное отношение к обычаю приводит к возвышению роли законодателя как сознательного творца права как «разумной политики власти» и отчуждению правомочного от возможности защитить свои права: «разумный» законодатель снимает с себя обязательства, переводя их в «услуги», торгуя законом [9].

В этих условиях как никогда актуальна обязанность человека защищаться связана и с тем, что каждый отвечает перед обществом: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она не осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона ...». Борьба

за право есть обязанность «правомочного» перед самим собой: «Защита собственного существования есть высший закон всего одушевленного мира», имеющий не только физический, но и нравственный смысл. Примириение сторон в качестве средства разрешения правовых конфликтов, как и более – менее удовлетворяющая все стороны компенсация нанесенного преступление вреда, возможны лишь при условии, что не будет ущемления и прав, и обязанностей личности [8; 9]. Однако государству, как структуре, занятой собственными интересами, до личности, дела нет. Тем более, когда речь идет о ее обязанностях, ее активности по отношению к своей жизни и жизни общества и государства. Напротив, данная активность воспринимается как угроза благополучию государственных структур. И потому борьба за право, как и борьба за нравственность будет длиться и несомненно выльется в еще не одно восстание: пока общество и государство не станут партнерами, пока право и нравственность не станут опираться друг на друга. пока «лечить» преступников будут новыми преступлениями и узаконенными пытками «условий содержания».

Заключение. Правовое пространство современности – пространство арбитражных привилегий (arbitration privileges space), включающее нормы, в основе которых отсутствуют нравственные принципы, присутствует произвол сильного, а нравственное пространство включает нормы «естественного права», общечеловеческие, а также и культурно-специфические, «гибридные» с нормами права. В рамках позитивистской концепции, называемое правовым пространством, пространство арбитражных привилегий выступает как свод имеющих силу закона («ut lex valere») установок относительно преимуществ и привилегий насилия и обмана одних групп по отношению к другим («corpus privilegium»). Морально-нравственное пространство как свод нравственных установок, регулирующих жизнь

человека, при этом подвергается деформации и игнорируется как группами, устанавливающими арбитражные привилегии, так и группами, их лишенными: ответственность, редистрибуция и реституция замещается наказанием (ретрибуцией) и эксплуатацией. В результате вместо декларируемой ресоциализации, преступившие юридические нормы и те, кто эти нормы вводит и реализует, все более десоциализируются: содержанием десоциализации выступает десакрализация, потеря нравственных опор жизни. Развитие стран – республик бывшего СССР, их правоохранительной системы, совершенствование уголовной политики, связано с дальнейшим насыщением правовой системы нравственным содержанием, приоритетом нравственных норм в правовой деятельности. Справедливость при этом имеет два основных измерения: правовое и нравственное. В рамках правового измерения справедливость – функция относительного соответствия законам, установленным государством, защищающим интересы правящего класса и/или свои собственные интересы. Справедливость этого типа предполагает лишение человека его прав и обязанностей, десоциализацию, изъятие из общества с целью лишения достоинства и чести. В рамках нравственного измерения справедливость – функция соответствия нравственным законам, принятым человечеством для защиты чести и достоинства человеческой жизни, обращенные к защите прав и обязанностей человека перед собой и обществом. «Естественное право», а также право, стремящееся морали и нравственности, реализуют второй тип справедливости. Остальные подходы так или иначе продолжают продвигать доктрины первого типа: арбитражный произвол и лишение человека его прав и обязанностей, сведение к привычной и удобной для государства позиции раба.

Безнравственность и беззаконие государств по отношению к своим гражданам оказывает деструктивное отношение на развитие стран СНГ

и формирование единого пространства их развития. Целый ряд государства стран СНГ, организовав тотальный контроль и усилив репрессии в отношении собственного населения, большая часть которого лишена даже реальных надежд на самореализацию и возможности определять свою собственную жизнь, поставили общества своих стран и страны в целом на грань уничтожения и самоуничтожения. Однако они продолжают игнорировать этот факт, поскольку руководствуются идеей максимально полного использования своих граждан. Неудивительно, что идеология использования распространяется не только на внутригосударственные, но и межгосударственные отношения, лишая их будущего, деформируя прошлое, выхолащивая смысл настоящего. Отношения государств со своим обществом и с другими государствами нарастающе асимметричны, даже попытки таких государств выстроить отношения сотрудничества заканчиваются либо силовым противостоянием, подчинением одних государств другими, либо нарастающим отчуждением или псевдодоговоренностями, нарушить которые не боятся, а при случае и стремятся, все участники: попытки установления и развития сотрудничества выступают как рекламные акции, лишенные реального наполнения и действий.

Библиографический список

1. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант. – М. : Мысль, 1994. – 591 с.
2. Кристи, Н. Приемлемое количество преступлений [Текст] / Н. Кристи. – Варшава : Польское объединение правового образования, 2004. – 182 с. – С. 83-84.
3. Монтескье, Ш. Избранные произведения [Текст] / Ш. Монтескье. – М. : Госполитиздат, 1955. – 803 с.

4. Мухина, В.С. Пожизненно заключенные [Текст] / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2002 – 2009. – 187 с.
5. Нерсисянц, В.С. Философия права [Текст] / В.С. Нерсисянц. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – 652 с.
6. Fuko, M. L'oeil du pouvoir [Текст] / M. Fuko // Bentham J. Le Panoptique. Paris: Belfond, 1977. P. 9-31.
7. Furnham, A. Just world beliefs [Текст] / A. Furnham // European Journal of Social Psychology. 1985. V. 15. P.363-366.
8. Ihering, von R.R. Der Kampf ums Recht [Текст] / R.R. von Ihering. Wien: Vortrag, 1872.
9. Ihering, von R.R. Yeiat des romischen Rechts [Текст] / R.R. von Ihering. Berlin, 1881. Bd. 11. S. 310.
10. Lerner, M.J. The belief in a just world [Текст] / M.J. Lerner. N.-Y.: Plenum, 1980. 340p.
13. Milgram, S. Obedience to authority [Текст] / S. Milgram. N.Y.: Harper & Row, 1974. P. 56-58.
14. Philipchalk, R.P. Invitation to social psychology [Текст] / R.P. Philipchalk. N.Y.: Harcourt Brace College, 1995. 566 p.

Сведения об авторе:

Арпентьева М.Р., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, e-mail: mariam_rav@mail.ru

Arpentieva M.R., grand doctor (Grand PhD) of psychological Sciences, associate professor, professor of the department of development and education psychology, Tsiolkovskiy Kaluga state University, Kaluga, Russia, e-mail: mariam_rav@mail.ru

ФИАСКО РЫНКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Рынок не обеспечивает своевременного разрешения региональных проблем, периодически обостряющихся в тех или иных странах под влиянием комплекса исторических, национальных, демографических и иных нерыночных факторов. Мировой опыт подтвердил ошибочность представлений (взглядов так называемых неинтервенционистов) о том, что некогда возникшие региональные диспропорции со временем исчезают сами собой. Их преодоление требует от государства проведения региональной политики, нацеленной на сглаживание чрезмерной дифференциации различных регионов страны по уровню социально-экономического развития, показателям бюджетной обеспеченности, качеству жизни населения и др. Такая политика создает привилегированные условия для отсталых регионов, которые оказались по ряду причин в глубоком и затяжном кризисе.

Особое значение проведение взвешенной общенациональной региональной политики имеет для государств с федеративным устройством, для которых обычно характерна значительная межрегиональная асимметрия социально-экономических показателей. В Германии в соответствии с реализуемым принципом взаимной поддержки и солидарной ответственности стремительно развивающиеся земли, несмотря на их серьезную самостоятельность и финансовую независимость, все же обязаны оказывать прямую и косвенную поддержку более слабым в финансово-экономическом отношении землям для выравнивания уровня и качества жизни по всей территории

страны. Так, в восточные земли за первые десять лет после объединения Германии через разнообразные тонкие инструменты вертикального и горизонтального перераспределения было направлено свыше триллиона немецких марок, что привело к серьезному повышению уровня заработной платы, степени обеспеченности семей легковыми автомобилями и объектами социальной инфраструктуры и т. п. Разумеется, речь шла не о каком-либо нивелировании объективно неизбежной дифференциации регионов и не о поощрении социального иждивенчества, а о финансовой помощи со стороны регионов-доноров, лишь дополняющей собственные усилия регионов-реципиентов по преодолению своего отставания: выравнивание не тождественно достижению равенства. Более того, Федеральный конституционный суд Германии признал неправомерной практику предоставления многолетних субвенций отстающим регионам, тем самым побуждая их к проявлению хозяйственной инициативы и наращиванию валового регионального продукта. Четкое осознание связи своего будущего с эффективностью хозяйствования на собственной территории позволяет населению избавиться от патерналистского мышления и сохранить позитивную динамику даже в условиях, когда замедление экономического роста во всей стране неизбежно сокращает масштабы субвенций, как это и случилось в последние годы в Германии.

Региональная политика в Канаде с 1960-х гг. направлена на ослабление противостояния «ресурсодобывающих» и «ресурсопотребляющих» провинций и территорий. В этой стране подобно России имеются крайне различающиеся по своим природно-климатическим условиям географические зоны – от полярных пустынь до «почти субтропиков». Для смягчения неизбежных региональных диспропорций поощряется освоение все новых пространств, особенно на Севере. Помимо целевых программ развития производственной инфраструктуры

(под названием «Лицом к Северу», «Дорога к ресурсам») и прямых финансовых трансфертов в малоосвоенных регионах властями используется протекционистская поддержка жизненно важных отраслей (например, сельского хозяйства). Государственным агентством по поддержке инвестиций в проблемные регионы Канады создана целая система стимулов по направлению сюда частных капиталовложений из других регионов (а также прямых иностранных инвестиций) и всемерному развитию местного бизнеса. Решающий вклад государства в строительство северных городов сочетается с мерами по использованию «вахтового» метода освоения природных богатств, направлению сюда лишь профессионально обученных специалистов, исключению излишне трудоемких слабомеханизированных производств.

Взгляды сторонников государственной региональной политики, единым фронтом наступающих на позиции неинтервенционистов и доказывающих неизбежность в этом случае недоиспользования потенциала страны, все же существенным образом различаются. Одни из них – так называемые адапторы – признают в качестве цели государственного регулирования лишь относительно пассивное содействие правительства разворачиванию естественно протекающих в регионе социально-экономических процессов (например, за счет поощрения межрегиональной миграции капиталов и рабочей силы) без смены самого их ведущего направления. При этом считается недопустимым стимулирование хозяйственного развития в заведомо непривлекательных для частных инвесторов регионах. Целью признается вовсе не выравнивание уровней социально-экономического развития по регионам, а лишь недопущение дальнейшего углубления межрегиональных различий. Тратя на реализацию региональных программ менее 0,1% ВВП, власти США, реализующие неолиберальный вариант региональной политики, смогли тем не менее сократить

территориальную дифференциацию штатов за 1949–1979 гг. на 22%. В немалой степени это было достигнуто за счет установления единого норматива минимальной заработной платы. Другие – радикальные преобразователи – отстаивают необходимость активного проведения глубоких структурных сдвигов, нацеленных на задействование дополнительных внутренних источников развития тех регионов, которые потенциально весьма перспективны, однако требуют немалых вложений в инфраструктуру, что невозможно без принятия соответствующих государственных инвестиционных программ. Таковыми традиционно выступали федеральные власти СССР, выделявшие на дотирование отсталых регионов страны в 1970–1980-е гг. до 6% ВВП.

Следует учитывать, что региональная политика имеет и более широкое содержание, чем сглаживание дифференциации регионов посредством масштабных субвенций из федерального центра. Ее стратегическая цель заключается в обеспечении территориальной организации воспроизводства ресурсов, поэтому она включает в себя комплекс мер по регулированию процессов размещения производительных сил, проводимых не только федеральными, но и местными органами власти. При таком понимании региональная политика нацелена на государственную поддержку не только отстающих (таких как Бурятия, Калмыкия, Марий Эл, Читинская, Амурская области), но и передовых районов (например, Тюменской, Пермской, Ленинградской областей, Красноярского края, Татарстана), которые не должны рассматриваться исключительно как доноры, как финансовые источники правительственной поддержки реципиентов. Поскольку вложения в богатые производственными ресурсами регионы оказываются намного более результативными, государство не может игнорировать этот объективно существующий разброс в уровнях эффективности инвестиционных проектов и слепо полагаться на традиционное

«рассеянное впрыскивание капиталов», нарушая принцип приоритетности федеральной поддержки регионов. Известно, что региональные мультипликаторы серьезно варьируются, например, одинаковые по объему государственные закупки, осуществленные в различных регионах, влекут за собой далеко не идентичные позитивные сдвиги в объеме производства и занятости.

Согласно современной теории поляризованного развития, экономический рост в той или иной стране не происходит сразу во всех ее регионах: он начинается в неких точках (полюсах) регионального роста и лишь затем с той или иной интенсивностью распространяется на другие территории, порождая в них разнообразные позитивные сдвиги. Так, в Китае приоритетными традиционно признаются регионы, обладающие наибольшим экономическим потенциалом. Интенсивная правительственная поддержка этих регионов как неких «локомотивов» роста опирается на убежденность властей в том, что их ускоренное развитие со временем неминуемо приведет к «растеканию» выгод от него по всей национальной экономике. Однако подобный подход на деле зачастую усиливает подходную и поимущественную дифференциацию населения, проживающего в различных китайских провинциях.

Инструментами региональной политики являются дифференциация налоговых ставок, объемов государственных закупок и социальных трансфертов, территориально ориентированная приватизация, привлечение иностранного капитала на выгодных для регионов условиях, всемерное содействие приграничной торговле в периферийных регионах, формирование здесь свободных экономических зон. Государство предоставляет целевые кредиты и гарантии для отечественных и зарубежных инвесторов, вкладывающих капитал в развитие социальной инфраструктуры депрессивных регионов и

укрепление их производственной базы. Создаются специальные фонды регионального развития, в которых аккумулируются финансовые ресурсы для реализации государственных программ, размещения заказов регионам на поставки продукции для общенациональных нужд, субвенций менее развитым территориям, направляемых на оптимизацию территориальной структуры хозяйства, сохранение целостности и единства страны (в России это Федеральный фонд регионального развития). Особая роль отводится наднациональным программам, например, в рамках ЕС, где для завершения процесса интеграции требуется некое единство экономического пространства, исключающее региональные перекосы в хозяйственном развитии. Все эти многочисленные инструменты призваны создавать благоприятный инвестиционный климат в определенных регионах и обеспечивать тем самым их устойчивое развитие.

Важной внутренней угрозой экономической безопасности России как государства с федеративным устройством выступает избыточная дифференциация уровня развития субъектов Федерации. Решающим фактором неравенства в доходах населения является сам регион проживания, а ведущим обстоятельством дифференциации регионов выступает величина доходов, полученных ими от внешнеэкономической деятельности, особенно связанной с вывозом энергоносителей и минерального сырья. В результате объемы произведенного валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в субъектах Федерации различаются в 21 раз, а произведенной промышленной продукции – более чем в 30 раз [1]. В 2005 г. при среднедушевом общероссийском уровне ВРП в 105 тыс. руб. в Ингушетии он составил всего 12 тыс. руб., а в Ненецком автономном округе – 445 тыс. руб. С тех пор масштабы межрегиональной дифференциации (по бюджетной обеспеченности граждан, объему инвестиций в основной капитал и

промышленной продукции, розничному товарообороту на душу населения и т. п.) меньше не стали. Около 65% доходов россиян аккумулировано всего в 20 субъектах Федерации, в т. ч. 25% – в Москве.

В случае продления этой негативной тенденции вполне можно прогнозировать резкое ослабление хозяйственных связей между регионами и, как результат, фактическое раздробление России. Опыт гражданской войны показывает, что на территории нашей страны способны появиться несколько самостоятельных государств, доказывающих свою относительную жизнеспособность и даже вступающих между собой в вооруженные конфликты за территорию. В современных условиях подобная угроза связана с возможным хозяйственным обособлением российских регионов-доноров в сочетании с обретением самостоятельности национальных и особенно приграничных регионов нашей страны. А последнее в условиях быстрого роста населения Китая (часть которого активно перемещается за границу) и неуклонного сокращения численности населения, проживающего на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, может привести к утрате немалой части российской территории. И чтобы отток россиян из этих регионов не превратил их когда-либо в китайский протекторат, уже сегодня необходимо всемерное государственное стимулирование процесса «перераспределения» населения (причем не только нынешним «дальневосточным гектаром»), что в демократической стране немыслимо без ускоренного формирования здесь современной социальной и производственной инфраструктуры, а также без предоставления жителям восточных регионов России мощных преференций налогового, таможенного, ценового характера. Требуется также поощрение дозированной иммиграции в эти удаленные от Москвы российские регионы рабочей силы из ряда других стран (особенно из государств СНГ, а также Украины).

Для предотвращения центробежных тенденций необходимо в ходе утверждения единого консолидированного бюджета Российской Федерации отходить от нынешней ситуации, когда около 90% ее субъектов являются дотационными. При этом избыточная дотационность региона зачастую является следствием стремления местных правящих элит искусственно занижать свой налоговый потенциал за счет сознательного расширения теневого сегмента для выбивания из федерального центра дополнительных субсидий и субвенций – с последующим совместным «распилем» выделенных бюджетных средств. Необходимо переходить к созданию условий для появления у большинства регионов сбалансированного бюджета с переносом дефицита (а иногда и профицита на федеральный уровень), позволяющего регионам полностью выполнять свои обязательства перед населением. «Держать же на дотации Минфина России значительную часть регионов, заставляя их ходить к власти «с протянутой рукой» – это одно из худших проявлений антидемократических принципов организации экономической и политической жизни» [2].

Но к еще более худшим последствиям способна привести практическая реализация предложения А. Улюкаева и М. Куликова о существенном сокращении «межбюджетных трансфертов путем возврата к бюджетному федерализму и отказа федерального центра от ответственности за социальные стандарты на всей территории страны» [3]. Подобное предложение, конечно же, вполне соответствует интересам регионов-доноров, которые в таком случае лишались бы необходимости перечислять в федеральный бюджет значительные дополнительные средства. Однако фактический отказ от региональной политики означал бы окончательный уход в депрессивное состояние множества регионов-реципиентов, принципиальную невозможность проведения в них модернизации экономики, а также сохранение

неоднородности экономического ландшафта нашей страны и дальнейшую дифференциацию уровня и качества жизни в тех или иных субъектах Российской Федерации. При этом еще более уязвимыми стали бы регионы:

- территориально удаленные от ведущих хозяйственных центров и остро ощущающие на себе опережающий рост транспортных тарифов;

- с высокой долей нерентабельных производств в обрабатывающих отраслях, которые стали таковыми при резко изменившихся в 1990-е гг. ценовых пропорциях, в связи с утратой рынка сбыта на свою продукцию из-за открытия российской экономики внешнему миру или по причине высокой концентрации конверсионных отраслей;

- традиционно получавшие в советский период крупные субвенции из федерального центра и внезапно потерявшие их;

- достигшие критического уровня в плане угроз экологической безопасности и потому требующие закрытия ряда производств и компенсационных выплат жителям.

Ведущим финансовым источником ускоренного развития российских регионов с «отстающими показателями» должна быть аккумулированная в бюджете сырьевая рента: ведь природные ресурсы являются собственностью всего народа, а не только тех субъектов Федерации, на территории которых они добываются. Использование части рентных доходов федерального бюджета на реализацию целей региональной политики позволило бы включить в финансовую систему такой атрибут современного государства, как обеспечение единых социальных гарантий всем россиянам независимо от места их проживания. В этом случае бюджетные расходы на душу населения планировались бы в России по единым для всех регионов нормативам. Думается, что реализация подобного подхода через повсеместное наращивание человеческого капитала, потребительского спроса,

нейтрализацию парадокса бережливости, укрепление единого социально-экономического пространства в наибольшей степени способствовала бы ускорению темпов роста ВВП нашей страны.

Библиографический список

1. Валентей, С. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 90.
2. Абалкин, Л. Размышления и долгосрочной стратегии, науке и демократии / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 13.
3. Улюкаев, А. Глобальная нестабильность и реформа финансовой сферы России / А. Улюкаев, М. Куликов // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 12.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Сегодня в мире функционируют несколько тысяч экономических зон с особыми льготными условиями хозяйствования. В одних странах такие зоны называют «особыми экономическими зонами» (США), в других – «свободными экономическими зонами» (Бельгия и Македония), «промышленными зонами» (Тайланд), «свободными городскими зонами» (Франция) [5].

Несмотря на некоторые отличия в наименовании, все указанные институты отличает наличие специальных зон хозяйствования, отличающихся льготными налоговыми и таможенными режимами, а также особой целью создания – развитием инновационного потенциала отдельных территорий государства.

По мнению некоторых ученых, появление первых экономических зон с особым статусом относится к началу XVIII в. – именно тогда на Гибралтаре, после перехода территории под власть Великобритании, была создана первая свободная экономическая зона [2].

Другие авторы, как например, Бабаджанов Д. Д., связывают начало исторического развития особых экономических зон с XVI в. [1]. В это время в Европе были основаны первые порто-франко – специальные территории, создаваемые в целях развития внешней торговли.

Однако экономические зоны с особыми условиями хозяйствования появились гораздо раньше. Первый свободный порт был образован еще во втором веке до нашей эры на греческом острове Делос (по другим сведениям Дилос), на котором, как утверждают древнегреческие мифы, родились боги Аполлон и Артемида.

Уже в 146 году до нашей эры афинской властью на острове провозглашен свободный порт Римской империи с правом беспошлинной торговли для иностранных купцов. Именно этот остров стал первой в мире зоной свободной торговли, чей статус подтвержден документально.

Целью создания особого свободного порта Римская империя видела в необходимости повышения товарооборота и снижения торгового могущества греческого острова Родос. Остров Делос был выбран Римской империей не случайно – его отличает удачное расположение на пути следования торговых кораблей из Европы в азиатские порты, крупнейшими из которых были порты Аравии, Китая и Индии.

Для развития международной торговли и привлечения иностранных поставщиков на Делосе были отменены все ввозные пошлины и налоги. Это помогло острову со временем стать главным центром международной торговли в Эгейском море и Восточном Средиземноморье.

Создание порто-франко стало следующим важным этапом развития зон с особыми условиями хозяйствования. Родиной данного института является Италия – именно там были созданы первые приморские гавани, на территории которых осуществлялась беспошлинная торговля и отсутствовала обязанность уплаты налогов и сборов. Первым городом свободной торговли стал итальянский Ливорно в 1547 г., затем в 1595 г. подобный статус получила Генуя, в 1661 г. – Венеция, в 1669 г. – Марсель [4].

Особенностью института порто-франко стало его отделение от основной территории государства – такие порты выведены за пределы таможенной границы страны.

В XIX веке порто-франко сменили свободные гавани, главным отличием которых стало невозможность проживания на их территории лиц, не имевших отношения к эксплуатации и охране товаров, а также невозможность потребления ими товаров, не оплаченных пошлиной [6]. При вывозе товаров из «свободных портов» во внутрь страны таможенные пошлины взимались в обычном порядке. Свободные гавани были созданы и на территории Российской империи – в 1819 г. в Одессе, в 1862 г. основан свободный порт во Владивостоке, просуществовавший до 1909 г.

По мнению автора, сегодня изучение истории возникновения и развития экономических зон с особыми условиями хозяйствования приобретает особенную актуальность – опыт функционирования подобных территорий в исторической ретроспективе поможет проанализировать основные причины успеха исторических предшественников особых экономических зон, создаваемых в Российской Федерации с 2010 г. Кроме того, в конце 2015 г. во Владивостоке вновь создан свободный порт – при его развитии и функционировании важно учесть особенности ведения торговой деятельности в порту конца XIX века и не допустить ошибки прошлого.

Библиографический список

1. Бабаджанов, Д.Д. Теоретические основы и зарубежный опыт формирования СЭЗ / Д.Д. Бабаданов // Вестник Таджикского университета права, бизнеса и политики. – 2013. – №1 (53). – С. 47-51.
2. Веселкова, Е.Е. Цели и способы использования особых экономических зон в международном экономическом сотрудничестве / Е.Е. Веселкова // Адвокат. – 2015. – №7. – С. 60-65.
3. Гудков, К. А. Режим порто-франко: исторический опыт и современные перспективы / К.А. Гудков // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 687-688.

4. Смородинская, Н. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы. / Н. Смородинская, К.Капустин // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 126.
5. Федосеева, Г. А. Опыт функционирования и государственное регулирование деятельности особых экономических зон во Франции / Г.А. Федосеева // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №2 (048). – С. 124-130.
6. Свободные экономические зоны: от истории к современности (материал подготовлен Управлением инвестиционной и деловой активности Министерства экономического развития ПМР). – Режим доступа:
<http://mer.gospmr.org/assets/files/zip/svobodnye.ekonomicheskie.zony.pdf>.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Для того чтобы понять актуальность темы развития интернет маркетинга в России, обратимся к статистике. По данным АКАР (Ассоциации Коммуникационных Агентств России) в 2016 году затраты на Интернет-маркетинг среди российских предприятий составили 96 млрд руб. При этом, динамика роста затрат по сравнению с предыдущим годом составила 24%. Для сравнения, затраты на рекламу в телевидении составили 103 млрд руб., при росте 13%.

Необходимо отметить и то, что количество Интернет пользователей с каждым растет, к примеру в 2015 году охват пользователей социальной сети «ВКонтакте» сравнялся с охватом зрителей «Первого» канала и составил 20 млн человек в неделю. Помимо прочего Интернет технологии позволяют более точно сегментировать нужную аудиторию. Например «Яндекс Директ» предлагает более 35 факторов сегментирования, в том числе и поведенческие, позволяющие учитывать интересы и увлечения пользователей, а развитые системы аналитики позволяют точно оценить эффективность действий и принять правильное решение.

В связи с этим, важной задачей для современной науки становится рефлексия развития Интернет-маркетинга и поиск новых возможностей для роста предприятий и экономики в целом.

Рассмотрим историю развития интернет-маркетинга. Рождением интернета можно считать 1969 г., когда первая компьютерная сеть ARPANET объединила несколько институтов, а в 1971 г. появилась и

первая программа для отправки электронной почты. Данный период развития интернет-коммуникаций (1950–1990 гг.) именуют Web 0.0 [1, с. 35].

Число пользователей сети того времени было не велико. Единственным инструментом маркетологов выступала электронная почта, которую использовали для прямых коммуникаций с клиентами.

Начальную стадию развития интернет-маркетинга (1990–2000 гг.) называют этапом Web 1.0, когда Всемирная паутина стала доступна в Интернете в 1991 г. Именно на это время пришлось становление понятия интернет-маркетинга, появились первые записи о товарах и брендах на текстовых сайтах и блогах.

В 2000 году интернет перестает быть только хранилищем информации и выходит в социальное пространство. Появление мессенджеров и социальных сетей ознаменовало начало эры Web 2.0. Интернет-маркетинг становится громадным ресурсом для реализации новых методов продвижения [5, с. 76].

Если ранее интернет-маркетинг концентрировал данные, которые затем сообщал пользователям, то Web 2.0 классифицирует пользователей, спрашивая, что они хотят, и дает им возможность действовать исходя из их желаний.

Основными целями Интернет-макетинга в период Web 2.0 становятся:

- 1) Снижение издержек на коммуникацию с клиентами;
- 2) Получение лидов – личный контакт покупателя с представителем компании;
- 3) Увеличение количества повторных продаж;
- 4) Информационная поддержка реально существующего бизнеса.

Маркетинг современного этапа развития Интернета (Web 3.0.) создается на той же технологической платформе, что и Web 2.0 [3].

Основными целями Интернет-маркетинга в этот период становятся – персонализация сайта и повышение конверсии. Развитие поведенческих факторов поисковой выдачи подтолкнуло развитие контент-маркетинга.

Важнейшей задачей Интернет-маркетологов становится персонализация контента, выявление потребностей клиентов и подготовка релевантного контента решающего проблемы клиента. На первый план выходят такие показатели эффективности как: время, проведенное на сайте, глубина просмотра страниц, лайки (лайки), репосты.

Как мы уже выяснили ранее, эволюция Интернет-маркетинга тесно связана с развитием интернета и технологий. Для того чтобы определить, как будет развиваться Интернет-маркетинг в будущем, нужно обратить внимание на самые последние тренды развития интернет-технологий:

1. В 2016 году, доля мобильного трафика впервые опередила долю web трафика.

2. По прогнозам компании Cisco к 2020 году на долю смартфонов придется 85% всего мобильного трафика.

3. К 2020 году количество носимых гаджетов в России достигнет 25,5 млн единиц, из них 1,1 млн будет оснащен встроенными средствами сотовой связи.

4. Количество скачиваний мобильных приложений в мире к 2020 году может достичь 210 млрд в год.

Из выше перечисленного, можно сделать вывод, что ключевым трендом развития Интернет-маркетинга и современной экономики станет подключение к сети разнообразных устройств и приборов. Важно отметить, это будут не только телефоны, но и часы, бытовая техника, автомобили и даже целые производственные комплексы.

С уверенностью можно сказать, что Интернет как всемирная сеть, соединяющая людей, фактически превратится в «интернет вещей» [7, с. 77–81].

Представьте свою жизнь через 10 лет. Что вы увидите? 7 утра на часах, ваш дом оживает, открываются шторы. Свет в ванной включается, душ начинает нагревать воду. Кофе уже готов и ожидает вас.

Вы слышите, как в гараже заводится машина, готовая отвезти вас на работу, пришло уведомление, что одно из устройств работает неисправно.

Теперь все предметы «общаются» друг с другом, выполняются на заказ и самовоспроизводятся. У вас сломался телефон? Или села батарея в машине? Ее замена уже изготовлена и ждет своего часа.

Можно смело утверждать – экономика находится на грани принципиального технологического скачка, состоящего в объединении кибернетического и физического миров, что повлечет за собой колоссальные последствия, причем не только для отдельных компаний или отраслей, но для всего человечества.

В связи с этим важнейшими задачами для маркетинга станет удержание и увеличение лояльности аудитории. При этом самым ценным ресурсом станет аудитория. Уже сейчас можно наблюдать как крупные IT, имеющие доступ к многомиллионной аудитории, успешно вводят все новые и новые продукты. Например: Яндекс такси; Яндекс деньги; Денежные переводы в социальных сетях.

В ближайшее время развитие интернета вещей окажет существенное влияние на рынки товаров и услуг, инновационную политику и маркетинговую деятельность в ряде отраслей.

Библиографический список

1. Баранов, А. Три правила успеха Интернет-маркетинга. URL: <http://бизнес-учебники.рф/inetmarketing/klassifikatsiya-sotsialnyih-setey.html>.
2. Время зарабатывать на «Интернете вещей» [Электр. ресурс]. URL: <http://www.computerra.ru/97866/vremyazarabatyivat-na-internete-veshhey-also-sprach-cisco/> (дата обращения: 16.11.2016).
3. Время зарабатывать на «Интернете вещей» [Электр. ресурс]. URL: <http://www.computerra.ru/97866/vremyazarabatyivat-na-internete-veshhey-also-sprach-cisco/> (дата обращения: 16.11.2016).
4. Успенский, И. В. Интернет-маркетинг : учебник / И.В. Успенский – СПб. : Изд-во СПГУЭиФ, 2003. – 76 с.
5. Халлиган, Б. Маркетинг в Интернете: как привлечь клиентов с помощью Google, социальных сетей и блогов / Б. Халлиган, Д. Шах; пер. с англ. Н. А. Коневской. – М. : Диалектика, 2011. – 55 с.
6. Яненко, М.Б. Маркетинг взаимодействия в информационной экономике: проблемы и перспективы развития Интернета вещей / М.Е. Яненко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – №82. – С.77–81.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Проникновение Интернета в бизнес среду в мире и в России достигло небывалого размаха. Это дало толчок для появления новых товаров и услуг, которых не было еще пять-десять лет назад.

Часть бизнеса стала полностью цифровым, а те бизнесы, которые еще не стали цифровыми, стараются успеть за современными тенденциями и овладевают тонкостями интернет технологий. Отсутствие у предприятия собственного сайта уже стало не просто плохим тоном – это подрывает доверие в современной бизнес среде.

Даже малый бизнес сегодня просто обязан присутствовать в Интернете, поскольку коммуникация стремительно перемещается в он-лайн. Так происходит потому, что это для потребителя удобно, быстро и дешевле. Чтобы купить билет на поезд или самолет, например, всего несколько лет назад нужно было ехать в определенный район города в кассу и отстоять очередь. Теперь билет можно купить через смартфон находясь у себя на загородной даче. Даже распечатывать билет теперь не нужно. Соответственно, вслед за таким изменением способа коммуникации в бизнесе, устремляется в Интернет и маркетинг.

Интернет маркетинг изменяется такими темпами, что даже посвященным специалистам трудно разобраться в тонкостях баннерной рекламы, поискового продвижения или он-лайн аналитики. Поэтому в современной экономике России чрезвычайно важно уделять внимание подготовке и своевременному повышению квалификации специалистов

по Интернет маркетингу. Отсутствие квалифицированных специалистов по Интернет маркетингу может стать серьезным препятствием в конкуренции между российскими и иностранными компаниями.

Поскольку Интернет технологии традиционно продвигаются сначала в Америке, в Европе, а уже потом доходят до остального мира, наибольшее развитие Интернет маркетинга и современных интернет маркетинговых технологий приходит в Россию тоже оттуда. Это дает американскому и европейскому бизнесу дополнительные конкурентные преимущества, поскольку скорость применения – один из самых ключевых факторов в современной бизнес среде. Примером использования таких новых технологий в бизнес среде является сервис он-лайн бронирования гостиничных номеров «Booking.com» [1]. Теперь, если гостиница не работает с таким сервисом и пытается продавать номера традиционным способом – продвижение для нее становится не простой задачей. Поскольку, как правило, в поисковых запросах по гостиничным услугам сервис «Booking.com» показывается на первом месте. Более того, по утверждению Александра Галочкина на конференции «НВФ-Москва 2016», даже если гостиница самостоятельно размещается в поисковой рекламе, поисковая система добавляет ссылки на бронирование через иностранные сервисы он-лайн агрегаторов [2]. Скорость овладения современными маркетинговыми инструментами – должно являться для российских компаний ключом к успешной конкуренции.

Вызовом для России является и тот факт, что исключительное большинство мобильных устройств и стационарных компьютеров выпускается за рубежом. Там же разрабатывается и программное обеспечение для этих устройств. Так, по заявлению Владислава Лозовского к началу 2016 года операционные системы iOS и Android в совокупности занимали 98,4% рынка смартфонов [3].

Российская поисковая компания «Яндекс» ранее весьма успешно противостояла мировому гиганту – поисковой системе «Гугл». Этому способствовал, прежде всего, языковой фактор. «Яндекс», отлично различающий семантические нюансы русского языка, опережал «Гугл» в продвижении некоторых тематик в России. Однако компания «Гугл», купившая в июле 2005 года платформу «Андроид» [4], пользуется своим конкурентным преимуществом и устанавливает на Андроид-устройства поисковую систему «Гугл». Учитывая, что по заявлению специалистов еще в 2015 году более 70% мобильных устройств работали на платформе «Андроид» [5], то поисковая система «Яндекс» постепенно вытесняется даже в России.

Другим вызовом для российских предприятий является возникновение конкуренции не со стороны своей же отрасли, а из новых отраслей. Причиной этому явилось бурное развитие технологий. Так, в сфере гостиничного бизнеса, главным конкурентом для сетей стали не другие гостиничные сети, а малые отели и даже квартиры, сдаваемые внаем. На Западе в свою очередь, конкуренцию им сделал сервис «AIRBNB» [6], который позволяет останавливаться уже не в квартирах, сдаваемых внаем, а в частных домовладениях и квартирах, сдаваемых не регулярно.

В России, в транспортном секторе, конкуренцию автоперевозчикам сделал сервис «BlaBlaCar» [7], который позволяет брать попутчиков обычным владельцам автомашин. Сервис работает на онлайн платформе и удобен для применения как владельцам автомобилей, так и путешественникам. В том же транспортном секторе за короткое время большой кусок рынка захватила компания «Яндекс такси» [8], которая интегрировала заказы такси с мобильным приложением и своим же сервисом «Яндекс карты», благодаря чему пользователь получил огромное удобство для заказа услуги.

В своей книге «Marketing 4.0: Moving from Traditional to Digital» Филип Котлер описывает этот тренд и особенности современного маркетинга, как внедрение в рынок предприятий, которые предлагают продукты и услуги, которыми сами не владеют [9]. Это так же нужно учитывать современным бизнесам и маркетологам компаний при стратегическом планировании маркетинговых планов. Каков же выход? Казалось бы, что очевидный ответ – более глубокое использование он-лайн технологий в маркетинге. Применение он-лайн маркетинговых инструментов имеет ряд несомненных преимуществ перед офф-лайн маркетингом. Прежде всего, это:

- 1 большая прозрачность по бюджетам,
- 2 большая возможность для аналитики,
- 3 большая возможность использовать так называемый «длинный хвост», прежде всего, данные о клиенте для последующей работы с ним с помощью ремаркетинга, обращения в социальных сетях, e-мейл маркетинга и прочего,
- 4 удобство работы с данными,
- 5 возможность перевода данных в свою систему CRM,
- 6 численность потенциальных клиентов растет большими темпами,
- 7 возраст потенциальных клиентов так же увеличивается
- 8 существует и постоянно появляется большое количество новых электронных сервисов, облегчающих работу маркетологов.

Однако, несмотря на кажущееся превосходство он-лайн маркетинговых инструментов над офф-лайн инструментами, современный тренд, который касается и России, описали участники Всемирного маркетингового Саммита («WMS»), прошедшего в Куало Лумпуре в 2013 году [10]. Главный посыл, который дали нам выступающие самые видные представители мира маркетинга – это

необходимость объединения он-лайн и офф-лайн маркетинговых инструментов. По мнению Американской маркетинговой организации в мире насчитывается более 5 000 офф-лайновых маркетинговых инструментов. А по заверению известного российского маркетолога Игоря Борисовича Манна на данный момент известно только от 100 до 120 он-лайн маркетинговых инструментов [11]. Налицо большая диспропорция как по количеству, так и по возможностям применения. Это же ограничение накладывает свой отпечаток на разработку маркетинговых стратегий в компаниях. К плюсам традиционного маркетинга следует отнести большой опыт подготовки кадров для работы офф-лайн методами, более устоявшийся понятийный аппарат и более четко разработанную структуру. Немаловажным преимуществом традиционного маркетинга является и то, что многие руководители фирм в нем больше разбираются и доверяют отделу маркетинга большие бюджеты. Именно в объединении усилий он-лайн маркетинговых инструментов и офф-лайн маркетинговых приемов должно дать синергетический эффект для бизнеса в современном мире.

Библиографический список

1. Сервис бронирования «Booking.com». [Электронный ресурс] URL: www.booking.com Режим доступа: свободный, (дата обращения: 26.02.2017). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Александр, Галочкин. HBF-Москва 2016. Технологии управления продажами с официального сайта отеля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=noe8fxw42Qw> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 05.03.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Владислав, Лозовский. iOS и Android «съели» 98,4% рынка смартфонов. [Электронный ресурс] URL: <https://www iPhones.ru/iNotes/538609> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 05.03.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. Википедия. Платформа «Андроид». [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Android> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 10.02.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Исследование: Какие операционные системы предпочитают в России. [Электронный ресурс] URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/carrier-smartphones/> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 05.03.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Сервис «AIRBNB». [Электронный ресурс] URL: <https://www.airbnb.com> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 26.02.2017). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Сервис «BlaBlaCar». [Электронный ресурс] URL: <https://www.blablacar.ru> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 10.02.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Компания «Яндекс такси» [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81.%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8> Режим доступа: свободный. (дата обращения: 10.02.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Kotler Ph., Kartajaya H. Marketing 4.0: Moving from Traditional to Digital. John Wiley and Sons, 2016, 171 p.
10. Манн, И.Б. Ключевые тренды в маркетинге. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ykd30JpmWas> Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.01.2017) - Загл. с экрана. – яз. рус.
11. Манн, И.Б. Конференция. Он-лайн Vs Офф-лайн маркетинг. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=ihkDU6cY_Ls Режим доступа: свободный (дата обращения: 25.02.2017). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

УДК 005.96(075.8)

А. В. Ларин, г. Сочи,

Р. М. Кочеткова, М. И. Кривенко, Н. Н. Анюрова, г. Ульяновск

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фокусировка внимания на личностной составляющей человеческого ресурса вызвала к жизни системное представление о предприятии и его персонале. Предприятие стало восприниматься как живая система.

Для современных подходов к управлению персоналом характерна, в первую очередь, ориентированность на повышение эффективности инвестиций в человеческий капитал, что обуславливает присущую им систему приоритетов – перманентный профессиональный рост сотрудников организации и неуклонное качественное улучшение условий их труда.

Согласно этим концепциям, технология управления человеческими ресурсами дает синергетический эффект, если на предприятии соблюдаются как минимум следующие условия:

1. Достаточный объем имеющегося у предприятия адаптационного ресурса к изменениям внешнего и внутреннего рынков труда.
2. Наличие на предприятии гибких систем организации работ.
3. Применение систем вознаграждения персонала, основанных на принципах всесторонней оценки текущего и вероятного в будущем персонального вклада каждого отдельного сотрудника предприятия.
4. Поддержание практики участия отдельных сотрудников предприятия и рабочих групп сотрудников в разработке, принятии и реализации менеджмент-решений, непосредственно относящихся к их повседневной работе.

5. Наличие развитой внутриорганизационной коммуникационной сети, обеспечивающей все многообразие возможных (вертикальных, диагональных и горизонтальных) связей внутри предприятия [2].

В рамках гуманистической концепции управления персоналом может быть сделано допущение, согласно которому предприятие представлено в виде культуры, а человек в таком случае, выступает в качестве развивающегося в рамках организационной культуры существа.

Реализация функции управления по отношению к работнику в рамках указанного допущения представляется возможным исключительно в рамках социально-психологического подхода к управлению человеком не только как самостоятельным, активным существом, но и придерживающимся определенных ценностей, правил, принятых норм поведения.

В результате реализации отношений взаимной ответственности на таком уровне происходит включение в данный процесс и других элементов – учредителей предприятия, органов государственной власти, потребителей. Благодаря этому, удовлетворение многих потребностей работников становится целью кадровой политики, а не средством к достижению других целей, как это имело место в остальных подходах в социальном управлении.

В свою очередь, взаимная ответственность сторон обеспечивает растущую эффективность деятельности фирмы [1]. Высокий уровень участия работников в создании рабочих мест и управлении качеством условий труда, выпускаемой продукции и предоставляемых услуг создает на предприятии принципиально новую организационную атмосферу. Она уже сама по себе, с одной стороны, является результатом выполнения вышеперечисленных требований, с другой – выступает в качестве благоприятной среды для неуклонного повышения качества и эффективности управления персоналом.

Отмеченные нами подходы к управлению персоналом дают возможность не только более объективно и всесторонне оценить весь комплекс взаимосвязанных компонентов управления человеческими ресурсами, но и весьма очевидно демонстрируют наличествующие между такими, казалось бы, разнородными понятиями, как «экономическая система» и «социальная система», еще раз показывая их глубинную общность.

Вместе с тем нельзя не отметить некоторые проблемы, с которыми сталкиваются специалисты, практикующие ту или иную концепцию.

Так, в ряде случаев при анализе системы управления персоналом происходит неоправданное снижение значимости развития потенциала человека к самоуправлению, творческому решению проблемы на основе тех или иных социально-обусловленных принципов.

Также стоит отметить, что наблюдаемые сегодня в изменении качественных и структурных параметров человеческих ресурсов тенденции, затрагивающие практически весь объем взаимосвязанных с данным понятием социально-экономических подсистем, в настоящее время приобретают революционный характер, что уже в ближайшем будущем закономерно вызовет у специалистов в области управления персоналом отказ от сложившихся административно-бюрократических стереотипов, и переход к инновационным методам работы.

Библиографический список

1. Сульдина, Г. А. Формирование новой системы трудовых отношений / Г. А. Сульдина. – Казань, 2000.
2. Токарев, Е. А. Повышение эффективности деятельности организации на основе совершенствования мотивации персонала в условиях рынка: Новые пути повышения эффективности управления организацией. Новые системы оплаты труда / Е. А. Токарев. – М., 2000.

УДК 65 (075)

Р.М. Кочеткова, г. Ульяновск,

М.В. Кухницкая, г. Радужный, ХМАО-ЮГРА, Тюменская область

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ

На сегодняшний день, в современных условиях рыночной экономики многие организации уделяют в большей степени внимание своей внутренней организационной культуре, так как она является неотъемлемой частью развития и конкурентоспособного преимущества, к тому же сильная корпоративная культура способствует более эффективному функционированию предприятия.

Организационная культура явление социальное и представляет собой порядок убеждений, ценностей и правил, определяющих не только деятельность персонала, но и предприятия в целом.

Организационная культура является результатом взаимосвязанных человеческих отношений объединенных общей задачей, и осуществляет контроль над поведением людей в соответствии с установленными нормами.

Культура формируется под влиянием многих внутренних и внешних факторов предприятия. На внутренние факторы организация способна воздействовать и изменять в процессе трудовой деятельности, в отличие от внешнего влияния, на которое организация никаким образом не может воздействовать, однако данные условия необходимо учитывать при принятии важнейших стратегических решений [1, с. 36].

Среди характеристик внутренних факторов целесообразно выделить личность лидера, предусматривающие влияние качеств лидера на отношения между сотрудниками, социальные характеризуют

социальную защищенность сотрудников, (страхование, социальные льготы и т. д.), профессиональные особенности профессии, формирующие ценностные ориентации сотрудников (профессиональный кодекс, уровень образования, квалификация и т. д.), миссию организации, которая определяет цель и направленную деятельность организации, коммуникации, мотивацию и стимулирование персонала, возраст и внешний вид сотрудников.

К факторам внешней среды относятся общие экономические условия, которые определяют общий уровень экономического развития и финансовые возможности компании, национально – государственные особенности; этнические, социальные, расовые различия определяют цели и направления развития государства, его идеологию, специфику деятельности организации, потребности и нужды, господствующие в обществе, технические отвечают за использование высокопроизводительных технологий и новейшего оборудования, экологические факторы связаны с климатическими условиями, запасами природных ресурсов, ограниченность природных ресурсов, которые оказывают существенное влияние на деятельность организации [2, с. 34].

По степени восприятия ситуации происходящей в процессе формирования организационной культуры выделяют объективные и субъективные факторы.

Объективные факторы функционируют и возникают независимо от происходящей ситуации.

Субъективные зависят от понимания ситуации со стороны каждого сотрудника.

По форме длительного воздействия на организационную культуру бывают краткосрочные, кратковременные и постоянные факторы.

Краткосрочные представляют собой непосредственное воздействие на объект, которое продолжается недолговременно.

Кратковременные факторы воздействуют одновременно либо воздействие происходит в определенные промежутки времени, что может существенно повлиять на деятельность предприятия, например, кризис.

Постоянные факторы оказывают постоянное действие в силу некоторых особенностей самого предприятия, например, условия труда или законы организации.

По уровню показателей эффективности мероприятий организационной культуры существуют:

Эффективные – при больших расходах результаты превосходят вложения.

Неэффективные – затраты не окупаются или окупаются, но незначительно.

По форме воздействия на организационную культуру бывают прямые и косвенные факторы.

Прямые факторы составляют основные нормы и охватывают все элементы организационной культуры, например, условия труда, материальное стимулирование и т. д.

Косвенные оказывают опосредованное влияние на содержание элементов, например, деятельность службы программирования, требования к соблюдению охраны трудовой деятельности и т. д.

Организационные проекты требуют некоторых вложений, которые делятся на высокозатратные, средnezатратные, низкозатратные [3].

Высокозатратные – требуют больших расходов, которые не всегда оправдывают затраты, например, проведение социологических исследований или рекламной компании.

Средnezатратные – требуют меньших затрат для их осуществления имеется определенный положительный эффект, например, организация обучения, тренингов, корпоративов и так далее.

Низкозатратные – при низких расходах имеется определенный положительный успех, например, составление приказов, распоряжений, корпоративного кодекса.

Американский психолог и автор многих известных работ по организационной культуре, как «Организационная культура и лидерство» и «Концепция карьерного якоря» Э. Шейн определяет следующую группу пяти первичных и вторичных факторов формирования корпоративной культуры [4].

В группу первичных факторов входят поощрение и стимулирование сотрудников, предмет внимания и концентрации сотрудников и руководства, имеющий важное значения для организации, отношение руководителей к работе, подход руководства к разрешению конфликтов, критерии отбора, продвижения и увольнения сотрудников.

Вторичные факторы включают в себя структуру организации, информационную коммуникацию между сотрудниками, отделами и руководством, внешний и внутренний дизайн оформления помещения и здания, положения о целях и философии организации, историю организации и важные события.

Таким образом, организационная культура определяет устойчивую взаимосвязь между всеми операционными процессами и элементами организации взаимозависимость которых обусловлена деятельностью каждого отдела и сотрудника организации и формированием благоприятного и работоспособного внутреннего и внешнего климат организации.

Крепкая культура не поддается отрицательному влиянию внутренних и внешних изменений, и способствует высокой производительности трудовых процессов, и наилучших результатов труда, так как каждый сотрудник четко понимает цель, задачи и предмет

деятельности, присутствует дух слаженной командной работы, отсутствуют конфликты и проявляется энтузиазм в работе, достигаются высокие результаты в работе, уверенность в завтрашнем дне появляется не только у сотрудников и руководства, но и у всей организации в целом.

Библиографический список

1. Плаксина, Н.И. Условия и механизмы формирования и развития корпоративной культуры персонала в организации [Текст] / Н.И. Плаксина // Территория науки. – 2014. – № 2. – С. 36.
2. Организационная культура: учебное пособие / О. Е. Стеклова. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – С. 34.

УДК 316.74

Е.О. Денисова, г. Димитровград,

Е.Г. Денисова, Р.М. Кочеткова, г. Ульяновск

МИГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Миграция населения уже долгое время занимает важное место в жизни общества, а также в экономике и политике. Экономисты, социологи и политологи уделяют все большее внимание вопросам перемещения населения. Понятия миграции разнообразны, но все они сводятся к одному, миграция – это перемещение людей из одной страны (региона) в другую, чаще всего на большое расстояние и большими группами.

Миграцией (от лат. *Migratio* – переселение) называют перемещение людей с переменой места жительства. В зависимости от факторов и причем миграция может иметь разную направленность, продолжительность, и интенсивность. Как правило, миграция обусловлена влиянием различных факторов, таких как: социально-экономические, политические, религиозные, экологические, а также семейно-бытовые [6]. Рассмотрим различные виды миграций:

1. Внутренняя и внешняя.

Внутренняя миграция – перемещение населения внутри страны с целью изменения места жительства. Внутреннюю миграцию так же называют – межрегиональной.

Внешней миграцией называют перемещение людей из одной страны в другую. Делиться на два вида: эмиграцию и иммиграцию.

2. Эмиграция и иммиграция.

Эмиграция (от лат. *Emigro* – выселение) – выезд населения из одной страны в другую. Иммиграция, имеет обратное значение эмиграции, это въезд в другую страну.

3. Вынужденная и добровольная.

Вынужденная миграция – это перемещение населения с целью поиска убежища или населения, которое было вынуждено покинуть свое место жительства, через границы территориальных образований.

В основе добровольной миграции лежит перемещение людей, которые по своему собственному желанию покидают место жительства.

4. Возвратная и безвозвратная.

Возвратная миграция называется миграция, при которой мигранты возвращаются на прежнее место жительства.

Безвозвратная миграция – это миграция, при которой происходит окончательная смена постоянного места жительства.

5. Законная и незаконная.

Миграция, при которой при которой соблюдаются все юридические формальности, позволяющие мигранту находиться на конкретной территории, называется законной.

Миграция, при которой нарушается миграционное законодательство страны, называется незаконной или нелегальной. Существует определенная категория лиц, попадающая под «нелегальных мигрантов». Как правило, это иностранные жители, которые въезжают или находятся на территории другой страны без документов.

6. Организационная и самостоятельная.

Организационная и самостоятельная миграция, как правило, различаются по способу реализации. Организационная осуществляется с помощью органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных объединений и предприятий. Самостоятельная миграция обычно реализуется силами и средствами самих мигрантов.

7. Эпизодическая, временная, сезонная и маятниковая.

Эти виды миграции выделяют по продолжительности. Под эпизодической миграцией подразумевают нерегулярное переме-

щение людей. Для сезонной миграции характерно временное, а именно сезонное, территориальное перемещение населения.

Временная миграция бывает международной или внутренней. Она происходит на определенный период времени без перемены постоянного местожительства. Чаще всего временная миграция осуществляется с целью изменения работы – временная трудовая миграция или учебы – образовательная миграция.

8. Трудовая.

Трудовая миграция – совокупность территориальных перемещений населения, которые связаны с занятостью и поиском работы. Трудовая миграция может быть вызвана различными внешними обстоятельствами, начиная от: жилищно-бытовые, социокультурные, природно-климатические и экологические и заканчивая сменой своего рабочего места. Кроме внешних обстоятельств также различают внутренние обстоятельства. Внутренняя трудовая миграция – это миграция на территории одной страны. Пересечением государственных границ называют международной миграцией.

Рассмотрим миграцию со стороны экономики. В настоящее время важное место занимает экономическая миграция, составляющей которой является миграция рабочей силы.

Экономической миграцией называют миграцию, которая происходит по экономическим соображениям, различающаяся по длительности осуществления экономической деятельности и вектору направленности, обусловленному определенными экономическими условиями.

Миграция трудовых ресурсов – это обеспечение количественного и качественного состава между спросом и предложением рабочей силы различной специальности/направления и квалификации в странах, регионах и населенных пунктах. Определяющим экономическим фактором миграции трудовых ресурсов, является отсутствие рабочих

мест и наличие безработицы в районах, регионах или странах (обычно со слаборазвитой экономикой).

В настоящее время, в данных нам условиях трудовая миграция формируется под влиянием рыночных преобразований, что в свою очередь способствует качественному развитию трудового потенциала.

На рыночные преобразования и на рыночную экономику в целом могут повлиять проблемы социально-экономического значения, в свою очередь уровень развитости региона зависит от социально-экономического положения. На сегодняшний день перед большинством регионов России встает проблема – большое количество безработного населения, что в последствии приводит к социальной незащищенности и бедности населения.

Для устранения данной проблемы в регионах необходимо изменить специфику использования трудовых ресурсов, для чего необходимо:

- провести исследование особенностей рынка труда в регионе;
- определить, что является главными критериями безработицы;
- определить особенности региональной безработицы;
- проанализировать и выявить последствия безработицы;
- определить проблемы социального и экономического характера, которые непосредственно влияют на миграцию населения;
- определить план мероприятий и устранить все существующие проблемы.

Рассмотрев виды миграции, основные моменты и проблемы миграции трудовых ресурсов можно сделать вывод, что в настоящее время миграция трудовых ресурсов – это закономерное явление социально-экономической направленности, которое исходит из экономической, политической и социальной сфер.

Библиографический список

1. Аверин, А. Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров : учебное пособие / А.Н. Аверин – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 280 с.
2. Безбородова, Т. М. К вопросу типологизации миграционных процессов / Т. М. Безбородова, И. С. Метелев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – №4. – С. 272-278 .
3. Бондырева, С. К. Миграция (сущность и явление) / С. К. Бондырева. – М. : Изд-во МПСИ, 2004. – С. 38–39.
4. Валитов, Ш. М. Мониторинг как инструмент анализа спроса на труд (на примере Ульяновской области) / Ш. М. Валитов, В. М. Царева, Р. М. Камалтдинова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – №1. – С. 40-47.
5. Глущенко, Г. И. Перспективы встраивания миграционной политики в стратегию экономического развития России / Г. И. Глущенко // Вопросы экономики. – 2008. – №7. – С. 20–34.
6. Маркова, Е. В. Занятость населения: методические указания для практических (семинарных) занятий / сост.: Е. В. Маркова, О. Ф. Соколова. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 68 с.
6. Золин, И. Стратегия регулирования рынка труда в условиях глобализации мировой экономики / И. Золин // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №7. – С. 41.
7. Капканщиков, С. Г. Экономика России : учебное пособие : в 2 ч. / С. Г. Капканщиков. – Ульяновск : УлГТУ, 2013. – 359 с.
8. Кролевец, Ю. Л. Наука о человеке : Гуманитарные исследования / Ю. Л. Кролевец, К. Ю. Кролевец // Базисные точки зрения на иммиграционные процессы как фактор социально-экономического явления. Понятия и виды миграции населения. – 2014. – №1(15). – С. 151–155.
9. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : Центр социального прогнозирования, 2003. – С. 179.

УДК 331.108.45

А.А. Контемирова г. Канаш, Чувашская республика

Р. М. Кочеткова, г. Ульяновск

ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ

Сложившиеся в нашей стране экономические отношения требуют гибких подходов к подготовке персонала. Важным условием становится требование к образованию. Применение новейших технологий, внедрение высокоэффективного технологического оборудования предъявляют повышенные требования к подготовке персонала.

При несоответствии квалификации персонала потребностям организации происходит угроза низких показателей ее деятельности. Персональное развитие работников будет способствовать благоприятной корпоративной культуре, оказывать большое влияние на мотивацию сотрудников и их лояльность к предприятию.

Обучение – это целенаправленный процесс для двусторонней деятельности педагога и учащегося по передаче и усвоению знаний [2, с. 17].

Обучение персонала – это целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством преподавателей, наставников, специалистов, руководителей и тому подобное [2, с. 17].

Обучение персонала – непрерывный процесс получения сотрудниками новых знаний, усвоение ими новых навыков и приемов работы [1, с. 214].

Одним из главных способов развития профессионализма является внутрифирменное обучение. Внутрифирменное обучение определяет все виды обучения, которые предоставляются для повышения квалификации сотрудников, чтобы достичь цели, которые поставлены перед организацией.

Следует различать три вида обучения [2, с. 45]:

1) подготовка кадров – это планомерное и организованное обучение и выпуск квалифицированного персонала для всех областей человеческой деятельности, которые владеют совокупностью специальных знаний, умений и навыков;

2) повышение квалификации кадров – это обучение персонала с целью усовершенствования знаний, умений и навыков связи с ростом требований к профессии или в связи с повышением в должности;

3) переподготовка кадров – это обучение персонала с целью освоения новых знаний, умений и навыков в связи с овладением новой профессии или в связи с изменениями требований к содержанию и результатам труда.

К цели обучения персонала относятся [2, с. 46]:

1) повышение квалификации – это получение дополнительных знаний и навыков;

2) обеспечение кадрового резерва – это подготовка будущих руководителей;

3) формирование в процессе обучения навыков использования принципов, которые мотивируют организацию труда;

4) расширение инновационного потенциала сотрудников ;

5) обеспечение взаимозаменяемости сотрудников на различных рабочих места;

6) обеспечение повышения идентификации сотрудников со своей организацией.

Специалистом по кадрам должны быть проанализированы потребности организации в соответствии с целями организации. Обучение персонала обеспечивает соответствие профессиональных знаний и умений работника современному уровню производства. Обучение рабочих и служащих включает [6, с. 35]:

1) профессиональную подготовку – начальная, средняя и высшая подготовка рабочих и специалистов с получением документа об образовании и сроком обучения от года до 6 лет;

2) повышение квалификации, которая выполняется на профессиональных курсах, факультетах повышения квалификации и в институтах бизнеса со сроком обучения от одного дня до 6 месяцев;

3) переподготовку кадров, которая выполняется в учебных заведениях, когда овладевают второй профессией или специальностью и сроком обучения от 6 до 24 месяцев;

4) послевузовское профессиональное образование, которое осуществляется для получения высшей профессиональной или научной квалификации в аспирантуре или докторантуре со сроком обучения 2-4 года.

Существуют 3 вида потребностей, на удовлетворение которых должно быть направлено на обучение [6, с. 39]:

1. Потребность организации. При определении этой потребности выявляются несоответствия между профессиональными навыками, которыми должен обладать сотрудник для реализации целей организации, и навыками, которыми он обладает в действительности.

2. Потребность профессии. Потребности, которые связаны с выполнением обязанностей, определяются на основе анкетирования или опроса руководителей и специалистов, которые успешно выполняют свои обязанности. Повышая квалификацию и приобретая новые знания и

навыки, персонал становится более конкурентоспособным и получает дополнительные возможности для профессионального роста.

3. Потребность личности. Обучение способствует интеллектуальному развитию человека, укрепляет его уверенность в себе. Внутрифирменное обучение позволяет быстрее адаптироваться в коллективе, ощутить приобщенность в ценностях компании, выявить сильные и слабые стороны в профессиональной деятельности.

Цели должны быть [6, с. 39]:

- 1) конкретными и специфическими;
- 2) ориентированные на получение практических навыков;
- 3) измеримыми.

Для обучения персонала лучше всего использовать несколько методов обучения, которые служат для достижения определенной цели обучения.

Таким образом, обучение сотрудников – это возможность повысить эффективность и снизить издержки за счет грамотного распределения имеющегося потенциала работников. Поэтому все больше руководителей уделяют внимание повышению квалификации своих сотрудников, их подготовки и переподготовки.

Библиографический список

1. Карпов, А.В. Технологии управления развитием персонала : учебник / А.В. Карпов, Н.В. Ключева. – М. : Проспект, 2016. – 416 с.
2. Кязимов, К.Г. Внутрифирменное обучение и развитие персонала / К.Г. Кязимов. – М. : МИК, 2013. – 240 с.
3. Мальцев, К. Ценный кадр. Как построить эффективную систему обучения в компании / К. Мальцев. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 112 с.

4. Митрофанова, Е.А. Организация обучения и дополнительное профессиональное образование / Е.А. Митрофанова, В.М. Свистунов, Е.В. Каштанова. – М. : Проспект, 2012. – 72 с.
5. Остроух, А. Корпоративное обучение / А. Остроух, А. Меркулов, М. Исмаилов. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 128 с.
6. Самоукина, Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных затратах, или Как платить меньше, но чтобы работали лучше? / Н.В. Самрукина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 240 с.

УДК 331.108.2

Р. Халилова, г. Ангрен, Узбекистан,

Р. М. Кочеткова, г. Ульяновск

РОЛЬ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Становясь новым сотрудником организации, работник должен принять организационные требования предприятия: режим труда и отдыха, должностные инструкции, распоряжения администрации, а также совокупность социально-экономических условий предприятия.

Работник должен оценить свои привычки и взгляды, соотнести их с принятыми в коллективе нормами и правилами поведения, закрепленными традициями, выработать соответствующую линию поведения.

Значение мероприятий по адаптации сотрудников в организациях нашей страны не серьезно воспринимается кадровыми службами. Большое количество предприятий и организаций не имеют хотя бы базовых программ адаптации.

Начало системы управления адаптацией на предприятии представляет собой сложную и важную задачу, но от нее зависит эффективность работы предприятия: уменьшение стартовых издержек, уменьшение текучести кадров; возможность более быстрого достижения показателей, приемлемых для организации. Тревожность и неуверенность сотрудника, приводят к провалам в работе и плохой ориентации на рабочем месте. Это нормальный страх перед новым и неизвестным [1].

На сегодняшний день современные организации осознают необходимость адаптации персонала. Организации разрабатывают и используют методики, направленные на максимально быстрое и эффективное включение нового сотрудника в деловую жизнь фирмы. Так же формируют структурные подразделения, которые отвечают за сам процесс адаптации. К ним относятся такие, как отдел кадров, менеджеры по персоналу и т. д.

Важными методами адаптации персонала являются: проведение семинаров и тренингов, развитие наставничества, объединение коллектива, решение конфликтных ситуаций, улучшение адаптации новичка на новом месте, индивидуальные подходы психологических консультаций сотрудников и их руководителей [2, с. 365].

Результатами адаптации на предприятии, в организации могут быть: понижение издержек по розыску свежего персонала; сокращение текучести кадров; создание кадрового резерва (наставничество – это возможность для опытного специалиста приобрести опыт руководства); формирование положительного отношения новичка к работе и компании; уменьшение количества конфликтных ситуаций с коллегами.

Производственная адаптация – это важный процесс, в ходе которого новый сотрудник и трудовой коллектив оказывают активное воздействие друг на друга.

Структура психологической адаптации состоит из двух элементов: психофизического и социально-психологического. Психофизическая адаптация – это приспособление и привыкание нового члена коллектива к условиям труда и отдыха. В современных офисах условия обычно стандартные, однако новому сотруднику все равно требуется некоторое время, чтобы влиться в коллектив.

Социально-психологическая адаптация – это установление личных и деловых отношений с новыми коллегами, узнавание ценностей и норм

поведения, уяснение значимости того или иного сотрудника и наличия неформальных групп.

Практика показывает, что большинство руководителей, обладающих знаниями и навыками управления адаптацией сотрудников, наладившие крепкий контакт и связи в коллективе, достигают наилучших результатов в работе.

Библиографический список

1. Турчинов, А. И. Управление персоналом: учебное пособие / А. И. Турчинов. – М. : Изд-во РАГС, 2013. – 488 с.
2. Крутцова, М. Н. Управление адаптацией персонала : учебное пособие / М. Н. Крутцова. – Вологда: Легия, 2014. –128 с.
3. Иванова-Швец, Л. Н. Управление персоналом : учебно-методический комплекс / Л. Н. Иванова-Швец, А. А. Корсакова, С. Л. Тарасова. – М. : Изд. центр ЕАОИ, 2013. – 200 с.
4. Казначеева, Р. В. Проблемы адаптации персонала в кадровом менеджменте / Р. В. Казначеева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 7, №5 (2015). –
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/195EVN515.pdf>.
5. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебное пособие / А. Я. Кибанов. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 695 с.

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Берет начало инновационный процесс с *исследований*, которые названы нами *интеграционными*, так как, должны включать три основных исследовательских направления: *исследования маркетинговые; исследования научно-теоретические и исследования технико-технологические.*

Три данных исследовательских направления выделены по критерию содержания генерируемой и получаемой в ходе этих исследований информации, далее закладываемой в основу инновационной идеи. Так, под *маркетинговой информацией* мы понимаем совокупность данных, раскрывающих взаимосвязь предприятия с рынком. *Научно-теоретическая информация* – это совокупность научных знаний, лежащих в основе деятельности предприятия. *Технико-технологическая информация* – есть сведения, описывающие параметры производственного оборудования и другой используемой предприятием техники, характеристики технологического процесса предприятия, другие смежные – инженерные, конструкторские вопросы.

Источниками сведений может быть *макросреда* предприятия (сфера, на которую предприятие не может прямо влиять), *микросреда* предприятия (среда, с которой фирма контактирует непосредственно), а также *наносреда* фирмы (внутренняя среда: подразделения, отдельные сотрудники).

Прежде чем раскрывать особенности каждого из выделенных исследований в системе *интеграционных исследований* отметим, что,

несмотря на то, что каждое из них оперирует различными информационными массивами, все они являются *взаимосвязанными*, во-первых, единой целью - выработка продуктово-инновационных идей, во-вторых, параллельным во времени их выполнением, в-третьих, единым методологическим порядком их проведения.

Маркетинговые исследования представляют собой получение и анализ маркетинговой информации для решения инновационных задач предприятия. В *макросреде* предприятия могут собираться для дальнейшего анализа такие вторичные данные как информация о товарных рынках; о тенденциях их развития; о рекламациях потребителей; о заседаниях объединений потребителей; о государственной поддержке определенных направлений продуктово-инновационной активности: налоговых льготах, инвестиционных кредитах, соинвестировании, гарантиях, программ страховой поддержки и т.п.; о розничных ценах, динамике объемов продаж, сведения об аудиториях и рейтингах средств массовой информации. Их *источниками* являются газеты, журналы, экономическая литература, официальные информационных издания, документы профессиональных рыночных субъектов, различные специальные издания, электронные данные и др.

В *микросреде* фирмы ценным информационным массивом вторичных сведений являются различные данные о конкурентах и их инновационной деятельности (сбытовых, коммуникационных, ценовых и других решениях, о сильных и слабых сторонах конкурентов; распределении долей рынка между конкурирующими компаниями; продуктово-портфеле конкурентов; широте, насыщенности, гармоничности продуктовой номенклатуры; широте, длине, насыщенности ассортиментных продуктовых рядов; системе кооперационных взаимоотношений конкурентов и др.), об особенностях предпринимательской деятельности отдельных посредников и поставщиков,

а главное – о неудовлетворенных нуждах и потребностях покупателей, формирующихся новых запросах клиентов; о факторах, влияющих на выбор потребителей; о реакции потребителей на маркетинговые стимулы; поведение в процессе покупки и др. Соответствующие материалы можно получить из рекламы и отчетов конкурентов; на их специализированных выставках, дегустациях; при посещении «дней открытых дверей», собраний акционеров конкурентов»; посредством приобретения продуктов конкурентов; из материалов заседаний потребительских объединений и др. В *наносреде* предприятия важны сведения о реализованных продуктовых инновационных процессах; о ходе различных инновационных разработок; о этапах жизненных циклов отдельных продуктов в составе продуктового портфеля предприятия; о различных маркетинговых и других управленческих решениях по различным элементам комплекса маркетинга и другие данные. *Источниками* информации в *наносреде* предприятия являются: бюджет предприятия и данные по достижению бюджетных целей; данные о прибылях и убытках по предприятию и детализированные по отдельным подразделениям и продуктам; внутренние отчеты о ранее реализованных проектах; служебная документация торгового персонала предприятия; данные сбыта по ассортиментным группам, отдельным продуктам, географическим регионам, сезонам или дням недели; счета клиентов, объем и периодичность их покупок; данные о запасах готовой продукции; предложения персонала и др.

Полученные в различных областях и из различных источников вторичные данные выполняют, по нашему мнению две функции. Во-первых, они могут уже в себе содержать инновационные идеи или, во-вторых, могут быть той информационной базой, анализ которой приведет к необходимым идеям. «Выжимка» инновационных идей из систем уже существующих данных – достаточно быстрый и малозатратный путь. Однако если сбор и аналитическая обработка вторичных данных не дала

должных результатов – идеи продуктовых инноваций не выработаны (или они получены в недостаточном количестве), то далее должны быть проведены специальные исследования – по получению эксклюзивной маркетинговой информации, которая отсутствует в существующем и доступном для предприятия информационном массиве. Непосредственная выработка новых, эксклюзивных инновационных идей включает следующие этапы: определение целей, разработку плана МИ, реализацию плана МИ, оценку, интерпретацию систематизированной информации и доведение результатов до руководства. Получение оригинальных идей может происходить посредством, например, наблюдения за тенденциями развития схожих продуктовых рынков; с помощью опросов потребителей; посредством эксперимента над сотрудниками или используя совместные мозговые штурмы, метод Делфи и другие.

Целью **научно-теоретических исследований** в составе инновационного процесса является выработка продуктово-инновационных идей на основе генерирования, сбора и анализа научно-теоретической информации. Порядок их проведения аналогичен: сначала собирается и анализируется вторичная информация, а при ее недостаточности для достижения целей – выработка новейших, уникальных сведений. Значимыми сведениями в *макросреде* предприятия являются данные об уровне разработанности научных проблем в области деятельности предприятия; научные подходы, идеи, методы, процессы, системы, решения, принципы, концепции, алгоритмы, теоретические модели, факты, касающиеся деятельности предприятия. *Источниками* являются: базы данных университетов, технопарков, технополисов, коммерческих научно-исследовательских центров, государственных научных учреждений, фондов, отраслевых научных клубов; централизованные сведения научных информационных центров, союзов, ассоциаций; доклады на коллоквиумах, съездах, симпозиумах и собраниях ученых; научные формы;

специализированные научные журналы, материалы и тезисы конференций, монографии и другие издания ученых и др. В *микросреде* предприятия особо значимы научные достижения и научные изыскания, проводимые производителями-конкурентами. *Источники*: совместные научные заседания, исследовательские отчеты перед административными органами; договора на научно-исследовательскую и изыскательскую работу и соответствующие приложения: акты выполненных работ; семинары, учебные курсы, семинары-практикумы и др. В *наносреде* важны теоретические, методологические, методические разработки ученых; научные обоснования, лежащие в основе изобретений, промышленных образцов, полезных моделей и других инновационных объектов предприятия. *Источники*: результаты коллективных научных трудов исследовательских подразделений; отчеты научной деятельности отдельных ученых; научные публикации сотрудников и др. Результаты же генерирования первичных данных могут проявляться как виде конкретных инновационных идей, так и в форме научных открытий, обосновании новых представлений, выявлении существенных закономерностей, принципов функционирования; новых принципов создания продуктов, новых подходов и методов получения и обработки материалов; неизвестных ранее свойств материалов и их соединений; новых объектов.

Технико-технологические исследования направлены на получение продуктово-инновационных идей, опираясь на генерирование и изучение производственно-технологической информации. Порядок их проведения также аналогичен ранее изложенному.

Значимыми данными в *макросреде* предприятия являются производственные достижения, технические и технологические новинки, конструкторские и инженерные разработки в смежных отраслях и близких сферах ведения инновационного бизнеса; сведения по экологическим, санитарным, гигиеническим стандартам и нормативам; по общим и

отраслевым стандартам качества продуктов и систем обеспечения качества; данные об уровне разработанности технических проблем в области деятельности предприятия. *Источники:* европейские и международные справочные информационные системы; специализированные – технические журналы и другие издания; данные о предлагаемых на рынке средствах производства, их технических параметрах; конференции техников, технологов, конструкторов, инженеров и др.

В *микросреде* предприятия важна информация: о технических, технологических, инженерных, конструкторских решениях производителей-конкурентов, в частности об их изобретениях, промышленных образцах, полезных моделях, ноу-хау, производственных секретах, полученных патентах и др. *Источники:* информационно-аналитических издания конкурентов по соответствующей тематике, их информационные сайты; сведения студентов-практикантов, уволенных сотрудников и др. В *наносреде* особо ценны сведения о технологических процессах (ритмичности, пропорциональности и др.), данные об унификации и стандартизации технологических операций; об используемой оснастке и процедурах наладки и настройки; эксплуатационных характеристиках производственного оборудования: производительности, расходе ресурсов, загрязнении окружающей среды и др.; степени загрузки производственного оборудования; сведения о не используемых функциональных возможностях средств производства; о материально-сырьевой базе; комплектующих изделиях, полуфабрикатах; о результатах интеллектуальной деятельности научно-исследовательских и конструкторских подразделений предприятия; о рационализаторских предложениях отдельных сотрудников. *Источники:* отчеты, служебные записки, эксплуатационные журналы; технические паспорта оборудования; технологическая документация: маршрутные, операционные и операционно-инструкционные технологические карты; конструкторская, инженерно-техническая документация; контрактная документация;

рационализаторские предложения отделов; новаторские предложения отдельных сотрудников и др.

Первичные, новые продуктовые идеи могут быть получены на основе изучения и выявления скрытых производственных и технологических ресурсов самого предприятия, посредством тестирования, испытания техники, экспериментов над технологическими процессами; используя опросы техников, технологов, конструкторов, инженеров, проектировщиков, инженеров по качеству, других производственных служащих и сотрудников с техническим образованием или техническими навыками и способностями и пр. Совокупность выработанных предложений поступает в банк продуктовых инновационных идей. Полученные идеи систематизируются и излагаются в стандартизированном виде.

Если стартовая задача интеграционных исследований заключалась в выработке как можно большего числа идей, то финишная задача – это сокращение их числа. Главным шагом на этом пути является отбор идеи – анализ всех выдвинутых идей о новом продукте с целью отсеивания неперспективных из их числа. Отбор начинается с определения способов отбора идеи (единолично или коллегиально, открытое или закрытое голосование и другие) и критериев (оригинальность, новизна, реалистичность и другие) отбора идеи. Выбранная идея далее должна быть, по нашему мнению, «развита» в интегрированную концепцию инновации.

Библиографический список

1. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент / И.Т. Балабанов. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 230 с.
2. Гамидов, Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности / Г.С. Гамидов, В.Г. Колосов, Н.О. Османов. – СПб.: Питер, 2003. – 323 с.
3. Корпоративное управление инновационным развитием / под ред. Ю.П. Анискина. – М. : Издательство «Омега-Л», 2007. – 411 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Сафиуллин А.Р., Ефремова О.Н., г. Ульяновск	
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИЗ НЕГО.....	3
Александров А.А., г. Ульяновск	
ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛЕБАНИЙ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ.....	9
Филиппова И.А., г. Ульяновск	
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЕРЕБРА НА МИРОВОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	16
Барт А.А., г. Оренбург	
ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ... ..	20
Смоленская С.В., г. Ульяновск	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	26
Штурмина О.С., г. Ульяновск	
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА	32
Арпентьева М.Р., г. Калуга	
ПРАВОВОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	42
Арпентьева М.Р., г. Калуга	
ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РАЗВИТИЯ СТРАН СНГ: ПРАВОВОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ. ЧАСТЬ 2	54
Капканщиков С.Г., г. Ульяновск	
ФИАСКО РЫНКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА.....	65

Демидова И. А., г. Ульяновск	
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	75
Качагин Е.А., Коновалов Ю. В., г. Ульяновск	
ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ.....	79
Качагин Е.А., Петров В.Г., г. Ульяновск	
ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ	84
Ларин А. В., г. Сочи,	
Кочеткова Р. М., Кривенко М. И., Анюрова Н. Н., г. Ульяновск	
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	90
Кочеткова Р.М., г. Ульяновск,	
Кухницкая М.В., г. Радужный, ХМАО-ЮГРА, Тюменская область	
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ ..	93
Денисова Е.О., г. Димитровград,	
Денисова Е.Г., Кочеткова Р.М., г. Ульяновск	
МИГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ.....	98
Контемирова АА Г. Канаш, Чувашская республика	
Кочеткова Р. М., г. Ульяновск	
ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ.....	103
Халилова Р., г. Ангрен, Узбекистан,	
Кочеткова Р.М., г. Ульяновск	
РОЛЬ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	108
Зобов П.В., г. Ульяновск	
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ.....	111

Научное электронное издание

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Всероссийская заочная научно-практическая конференция
г. Ульяновск, 25–27 марта 2017 года

Сборник научных трудов

Под редакцией О. С. Штурминой

ЛР № 020640 от 22.10.1997

ЭИ № 971. Объем данных 0,7 Мб.

Печатное издание

Пописано в печать 26.09.2017. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 6,98. Тираж 60 экз. Заказ 809.

Ульяновский государственный технический университет

432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, ул. Сев. Венец, д. 32.

Тел.: (8422) 778-113

E-mail: venec@ulstu.ru

venec.ulstu.ru